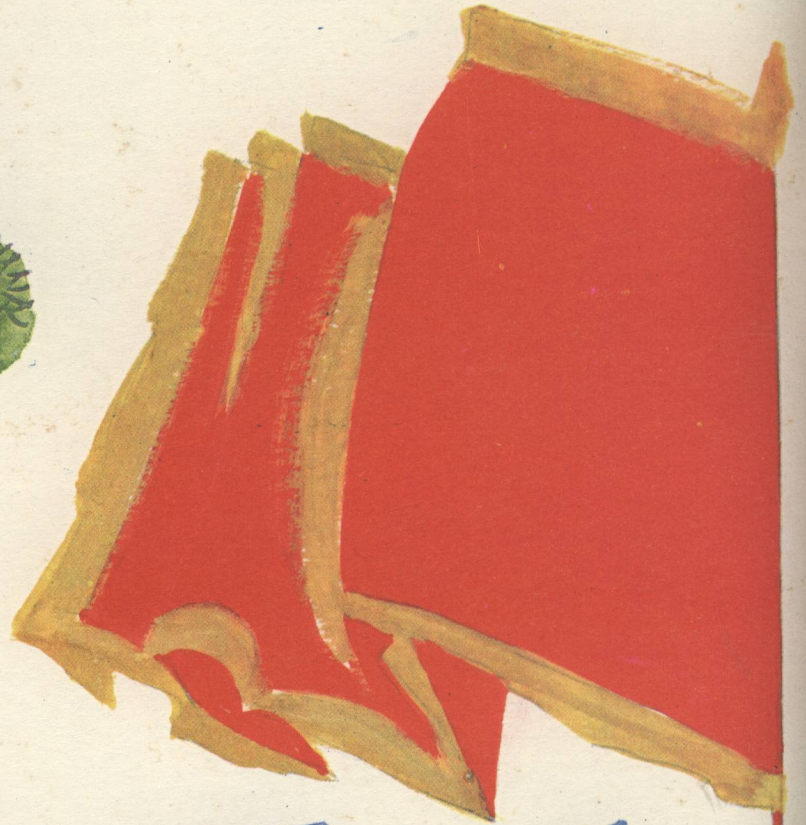

КОСТЁР

5 МАЙ 1977

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ,

КОСТЁР

**5
МАЙ
1977**

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© „Костер“, 1977 г.

ПИОНЕРИЯ!

Совсем скоро прозвонит последний в этом учебном году звонок. Заканчивается этап Всесоюзного марша «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!», посвященный 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Это был особый год в жизни отрядов и дружин. Девиз заставил ребят по-новому взглянуть на свою пионерскую жизнь. Советы дружин и районные пионерские штабы подводят итоги на Марше, готовятся рапортовать о том, что дал этот год каждому пионеру. Стали ли ребята строже, требовательнее к себе? Научились ли без подсказок чувствовать, где нужны их руки, их помощь? Появилась ли у них потребность фантазировать, действовать, активно вмешиваться в жизнь?

В юбилейном году по инициативе ленинградских комсомольцев началась Всесоюзная трудовая вахта «60-летию Великого Октября — 60 ударных недель!». Участвует в этом замечательном движении и пионерия Ленинграда и области.

Заслуженной славой пользуются наши красные следопыты. На все их дела как бы ложится

отблеск революционной, героической и трудовой славы Ленинграда, города трех революций. Ведь пионерия на Марше берет пример с коммунистов — ветеранов войны и труда, передовиков десятой пятилетки.

Следопыты нашли уже немало реликвий революционных лет, встретились с замечательными людьми, разузнали об интересном в жизни и истории своего шефского предприятия, района, города, прощли маршрутами десятой пятилетки. В дружинах появились музеи, залы, тематические выставки, посвященные героическому пути Страны Советов.

Как дело государственной важности расценивают пионеры Ленинграда операции «Миллион — Родине», «БАМу — пионерские поезда!». Сотни тысяч деревьев, кустарников, цветов посажены пионерами. Благодаря фантазии и труду ребят преобразились многие школьные дворы, микрорайоны Ленинграда, города и поселки нашей области.

Шаг за шагом ребята учатся чувствовать себя ответственными за все, что происходит в стране, растут патриотами,

людьми, которым до всего есть дело. Ребят волнуют события не только в нашей стране, но и за рубежом. Как о своих братьях и сестрах, заботятся они о детях Вьетнама и Анголы. А сколько посылок отправлено детям чилийских патриотов! Сколько митингов и манифестаций проведено в защиту мира! Сколько заработанных на субботниках денег переведено в фонд операции «Солидарность», на строительство Дворца пионеров в Ханое.

В праздничные ноябрьские дни загорится 60 факелов вдоль стены Петропавловской крепости. Город Ленина — колыбель революции будет праздновать юбилей Октября. О трудовых победах расскажут рабочие, о научных открытиях — ученые, о выдающихся творческих успехах — артисты и писатели. И в этой летописи юбилейного года яркой страницей будет рапорт Ленинградской пионерии.

Т. ЗАХАРОВА,
Председатель
Ленинградского Совета
пионерской организации
имени В. И. Ленина,
секретарь ОК ВЛКСМ

ОЛИМПИЙСКАЯ

Карьер рудника, семью огромными ступенями уходящий на двести метров в глубину, похож на высохшее озеро. Белые горы поднимаются у берегов. Но это не настоящие горы.

Степь лежала вокруг города Старый Оскол, пока люди не вскрыли землю, добираясь до железной руды. Вот тогда и появились по берегам рудника высокие белые отвалы.

Извилистые дороги спускаются вниз. По ним ползут груженные рудой «БелАЗы». Сверху они кажутся крохотными, но, выбравшись из карьера, подавляют размерами. Легковые машины ниже их колеса. А грузовики стараются увильнуть с дороги: по гладкому шоссе великаны любят ездить на хорошей скорости и без помех.

Николаю Готунову нравилось управлять своей мощной машиной. Но вот вчера он узнал, что создается комсомольско-молодежная бригада. И сразу покоя как не бывало. Николаю стало казаться, что можно жить еще интересней.

Приехав на рудник, Николай пошел к начальнику участка и попросился в новую комсо-

мольско-молодежную бригаду.

— Ну, что ж! — сказал начальник участка. — Пошли!

В гараже он показал Николаю высокого мужчину, возившегося у экскаватора. Рядом с ним работал напарник, маленький, жилистый и, видно, сильный.

— Видал? Как на олимпиаду — со своей оснасткой приехали, — сказал начальник участка.

«Спортсмены» меняли педали в кабине, ходили к токарям, показывали сами, какую выточить деталь.

Смотрели на них с легким любопытством, но, в общем, равнодушно: работа она всех уравнивает.

Однако Николаю понравилось, как осторожно, не хлопая, высокий закрывал двери кабины, как уверенно держал в руках инструмент, как спокойно и внимательно смотрели его узкие голубые глаза.

Напарник, большеротый и большеглазый, сурово поглядывал вокруг. Когда он пошел в гараж за инструментами и в ответ на просьбу услышал «нету», круглые брови его поползли вверх.

— И это называется «ударная, комсомольская»? — удивился напарник. — Что-то не похоже!

Бригадира звали Игорь Суворов. Напарник протянул Николаю руку:

— Сергей Климас, комсорг бригады.

Всего в бригаде их было двадцать пять человек.

Когда в маленьких садиках на окраине Старого Оскола зацвели вишни, по дорогам вслед за машинами закружилась пыль и небо над городом стало бездонным и голубым, новая бригада начала работу. Загудели «КрАЗы», вгрызлись в землю ковши экскаваторов.

Сорок пять лет прошло с тех пор, как первая доменная печь первой комсомольской стройки страны — Магнитки — дала сталь. Теперь здесь, на Курской магнитной аномалии, в центре залежей богатейшей железной руды, начинается металлургия бездомная. Теперь они, экскаваторщики, шоферы, бульдозеристы, ворочали тонны земли, готовили площадку для первого в стране электрометаллургического комбината.

Рисунок А. Аземши

БРИГАДА

Через четыре года скоростная трасса будет подвозить сюда тысячи людей. Электрометаллургический даст первую сталь. Старый Оскол, в котором строятся новые микрорайоны, станет одним из крупнейших городов на Курской магнитной аномалии. Все сейчас сосредоточивалось на этой площадке. Из Воронежа и Курска потянулись сюда линии электропередач...

Николай Готунов ловко подгонял свой «КрАЗ» к экскаватору и, чувствуя, как опрокидывается в кузов очередной ковш, не глядя, знал, когда нужно трогать. Знакомая работа рождала в нем силу, уверенность и иногда злость.

Злость появлялась оттого, что ему приходилось все время тормозить, объезжая рытвины — дорога была плохая.

Сначала многих удивляло одно: Игорь, бригадир, всегда был категорически против работы в выходные дни. Другие бригады выходили по субботам, но Игорь был непоколебим. Кое-кто говорил ему: какой же это у вас ударный труд?

Игорь убеждал: за восемь часов можно сделать не меньше, чем с авралами и сверх-

урочными. И когда ему указывали на другие бригады, которые обгоняли их, веселые глаза его замерзали:

— Хорошо, сегодня они впереди. А завтра?.. Мы еще посмотрим!

Игорь старался работу каждого шофера своей бригады довести до совершенства.

Уже в первый месяц они намного перекрыли норму, и все-таки каждую смену чувствовалось: часто сбиваются с ритма. Когда машины были на дороге, экскаваторы простаивали.

— Нельзя ли быстрее? — спросил шоферов Игорь.

— Нет, — ответил Николай за всех. — Нельзя. Дорога плохая, и так машины бьем.

На следующий день Николай и Игорь появились в гараже.

— Вот что нам нужно, — сказал бригадир и попросил у начальника гаража трактор «К-700».

Тот удивился, но трактор дал.

И вот с помощью этого трактора начали выравнивать дорогу.

Вскоре дорога стала такой, что на ней можно было развивать высокую скорость, и началась настоящая работа. Теперь

ни один экскаватор не стоял ни минуты.

Когда на Курской магнитной аномалии началось соревнование «60-летию Октября — 60 ударных недель», бригада набрала такой темп, что за неделю выполняла полумесячную норму. И хотя работали они так, что пот лил по вискам, не было выматывающей душу торопливости, никто никого не подгонял: смена работала как часы.

И однажды бригадир, собрав всех, объявил:

— За четыре месяца семнадцать дней выполнено задание года.

Сами того не зная, они пришли к рекорду.

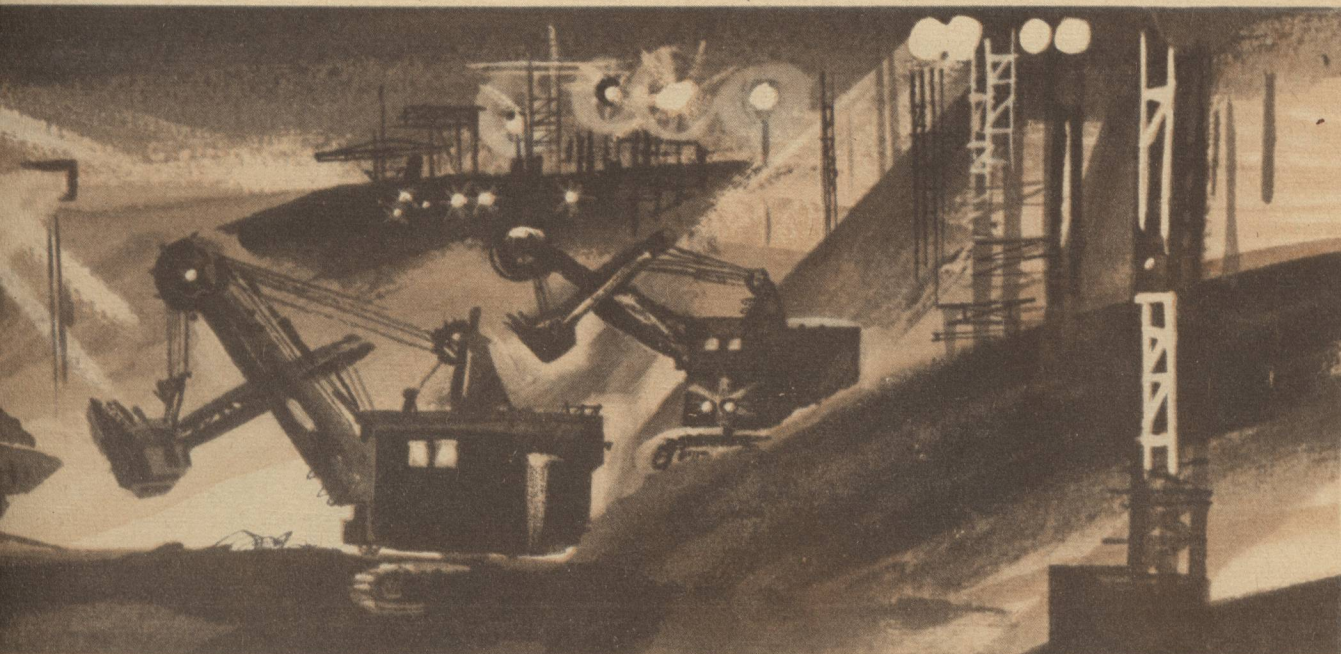
Первым чувством было удивление: ведь всем казалось, что они еще только начали, только разогнались!

Потом было собрание, грамоты, премия. Появилась газета. На первой странице напечатано: «Бригада Игоря Суворова выполнила годовой план».

Бригадир, просмотрев газету, сказал:

— Нормально! — И занялся своими делами, как будто такое событие случалось каждый день.

И. ЕРЫКАЛОВА

Отстающая Лаврёнова

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

Сергей ИВАНОВ

Рисунки А. Харшака

Черная доска, длинный ряд ярко-белых букв и цифр. А-квадрат плюс б-ц скобки, умноженное на корень квадратный из два-ц-квадрат равняется... Четкая эта запись начинает расплываться, растекаться. Ольга поспешно смаргивает... Смаргивает еще раз: лишь бы не заплакать.

— Ну так что, Лаврёнова? — слышится ровный, буковка к буковке, голос Елены Григорьевны.

Ольга тоскливо ползет глазами по строчке, но не находит крючка, за который можно зацепиться, который можно открыть, чтобы из примера сразу посыпалась разная алгебраическая требуха — как мелочь из кошелька.

Вот, например, Коровина Люда так хорошо умеет находить эти крючочки. Стоит-стоит, наклонив голову набок, словно вторая Елена Григорьевна, и потом вдруг говорит:

— Сначала надо разложить множитель три а-квадрат, б-куб. Второе — надо вычесть, раскрыть скобки, умножить и сложить.

— Верно, Люда! — говорит Елена Григорьевна весело. — Ты решай, решай!

И Ольга, которая, естественно, никогда не успевала на лету схватывать и понимать коровинские слова, теперь следит, раскрывается кошелек, полный алгебраического серебра. Цифры сыплются на доску. Мелок Коровиной едва успевает за ними!

А Елена Григорьевна обязательно заметит Ольгин взгляд и скажет сухо вато:

— Ребята, ребята! Решаем самостоятельно... Лаврёнова!

...Ольга опять и опять смотрит на молчаливый,

запертый пример. «А ларчик просто открывался»... Вот тебе и просто!

— Ну дак, Лаврёнова? Будешь отвечать или будешь что?

Ольга смотрит на пол — темно-коричневое море, сбоку уже успели всего за месяц учебы вылезти живые доски — небольшой облезлый кусочек, похожий на южную Америку. Около Америки — две бумажки, две льдины.

Сейчас над классом витает такой всем известный скучающий шумок.

Но Ольга его не слышит. Она знает о нем, но не слышит. Она все стоит с опущенной головой, перед нею коричневое, чуть поблескивающее море, сероватая Южная Америка, две льдины. А над головою ее горит раскаленная строка примера.

— Ну дак, Лаврёнова! Будешь решать или будешь что?

— Будет что! — Ольга узнает смеющийся голос Шуйского.

— А слово боярина — закон! — тут же высовывается голос Петрова.

По классу проносится шелест смеха, будто воробьи взлетели все разом с одной яблони...

— Что-то ты развеселился, Петров? — говорит Елена Григорьевна слишком приветливо. — А ну-ка иди сюда и помоги нам.

Ольга слышит, как Петров встает из-за парты.

— А ты, Лаврёнова, садись, — тут Елена как бы разводит руками. — Опять плохо!

Не поднимая головы, Ольга идет на место.

— И дай, пожалуйста, дневник. Кстати, я всегда прошу выходить к доске с дневниками.

Ольга мама

Ольга садится за парту, затем встает:
— Я его дома забыла.
— Вот как? — пауза. — Хорошо. Прине-
сешь после шестого урока. Я сегодня в школе
до трех тридцати.

Класс решает пример. Ольга сидит над пус-
тым тетрадным листом. Только бы не запла-
кать. А дневник все равно дать придется. Она
ведь не забудет — Елена. И на следующем уро-
ке спросит, и через урок... Вдруг Ольга подни-
мает руку.

— Что, Лаврёнова? Дневник отыскался?
Это уж зря она!.. Хотя: раз ты обманываешь,
то можно над тобой и поехидничать.

— Ну дак что случилось-то, Лаврёнова? Мы
ждем.

— Можно выйти?

Пауза. Ольга стоит, уперев взгляд в парту.

— Я сейчас начну объяснять новое... — Оль-
га молчит. — И опять ничего знать не бу-
дешь... — Ольга молчит. — Ну что ж, иди!..

В уборную! Здесь хоть нареветься можно
вдоволь... Нет, нельзя! Нос распухнет, глаза
будут красные — сразу заметят.

Она поплакала самую малость. Только самые
горькие слезы сверху выплакала и все. Глаза
насухо промокнула платком, нос высморкала...
Посмотрела на любимые свои новенькие часи-

Ольга папа

ки — до звонка пять минут. Рукой махнула
и облегченно и обреченно: не пойду уж!

Внизу на спортплощадке кончился урок физ-
культуры. Мальчишки гоняли в баскетбол —
изо всех сил, от души стараясь побольше на-
играться за оставшиеся минутки. Степан Се-
менович, улыбаясь, следил за ними.

А девочки прыгали через веревочку. Но по-
спокойнее, они думали, что мальчишки на них
все же поглядывают... Наверное, пятый или
четвертый класс...

Ольга усмехнулась, покачала головой: всего
год разницы, а малыши малышами!.. Но за се-
кундную эту, крохотную радость опять ее стали
грызть тоска и тревога.

Ей представился сегодняшний вечер. Отец:

— Ну как сегодня?

Ольга опустит голову и пожмет плечами.
Тогда отец сразу же, без спросу, откроет порт-
фель и вынет дневник:

— Так, значит. Разговелись! Слышишь, На-
талья Борисовна?

Мама войдет в комнату, глянет, сядет на
стул, бессильно обронит руку, как Анна Каре-
нина в фильме:

— О господи! По какому? По геометрии
опять?

— По алгебре! — скажет папа со значением.

— О господи, Оля! Ну до каких же пор?..

И тут дверь приоткроется, в щели возникнет
листья мордочка Леньки.

— Сейчас же выйди! — крикнет папа и звер-
ски так двинет стулом по полу, что просто
страшно делается.

И тогда мама тоже крикнет:

— Прошу тебя, Георгий, не кричать!

— А я тебя прошу не кричать!.. Я совершенно не хочу, чтобы Леонид и Родион знали, что старшие в семье ссорятся.

— И все-таки, — опять крикнет мама, — это не повод для того, чтобы...

И они начнут ссориться, ссориться уже словно бы совсем о другом!.. А Ольга будет стоять у окна, сжавшись, боясь даже слезу обронить...

В конце концов папа крикнет:

— Ну это уж, Наташенька, я не знаю, что такое! В чем ты, собственно, меня обвиняешь? Я работаю как черт!..

Он пнет ногою стул, и тот поскачет в угол, словно козленок.

— Успокойся, — скажет мама презрительно, — никто тебя...

— К черту! — и отец вылетит из комнаты, грохнув дверь.

И тогда мама сядет к столу, заплачет, закрыв ладонями лоб. Ольге будут видны только мокрые ее щеки. Потом она поглядит на Ольгу:

— Вот что из-за твоих фокусов выходит, ты видишь?

И уйдет.

Однако остаток школьного дня прошел без плохих происшествий. На истории она даже получила четверку. Могла и пять получить, да забыла одну совершенно ерундовенькую дату — как говорится, голова не тем была занята.

Тамара Густавовна колыхнулась на своем стульчике, огромная, грузная. Обычный школьный стул казался под нею игрушечным, крошечным... Она колыхнулась, глянула на Ольгу огромными своими серыми глазами и произнесла низким грудным голосом, словно певица:

— Молодец, Оля! Садись, давай дневник.

Ольге неудобно было перед классом, и она сказала:

— Я позабыла, Тамара Густавовна, дома...

Хотя, наверное, никто уже ничего не помнил, что было на уроке математики.

А Ольга, вышло, своим враньем только себе хуже и сделала. Ведь все равно после уроков придется нести дневник Елене Григорьевне. Но если б Ольга не врала, то рядом с двойкой стояла бы еще и четверка по истории — хотя и слабая защита, но все же.

А теперь будет стоять одна только Елена пара!

После шестого урока она отправилась домой. Будто правда за дневником, будто за ней следил кто-то. Хотя, конечно, никто за нею следить не собирался. Родька был, естественно, в детском саду. А Ленька дома.

Ольга по привычке заглянула в холодильник. Есть совершенно не хотелось! Но когда имеешь младшего брата, куда ж тут денешься!.. Она спросила:

— Лень, кушал?

— Не-а...

Она разогрела, поставила две тарелки. Вот какое глупое положение: по идее надо было спешить, но так спешить не хотелось!

— Лень, уберешь? Я в школу на полчаса.

— Ланна! — беспечно отозвался Ленька.

Он был веселый и стоворчивый братишка. И учился хорошо. Если двойки и хватал, то по незначительным предметам, которые всегда можно выучить. Не то что Ольга — по математике!

Беспечное согласие Леньки, однако, мало что значило. Он такой — не со зла, а просто: возьмет и не приберется. Скажет: забыл. И будет правда. Поэтому Ольга сказала особым — спокойным, строгим голосом:

— Леня, только пожалуйста. Ты понял?

Ленька поднял на нее удивленные глаза. Откуда, мол, узнала, что хотел улизнуть. Улыбнулся:

— Лана-лана, не бойся. Я ж сказал!

Ленька ее слушался, и Родька ее слушался. Когда гости приходили, мама даже иной раз присила:

— Олешь! Побудь с ребятами. И потом проследи, чтоб спали.

А Ольга даже довольна бывала в такие вечера. Она и про Леньку и про Родьку знает все. Поэтому ей легко быть мягкой и требовательной, легко за ними следить. Родька, например, то, что делает в детском саду, дома ни за что не хочет. Например, умываться. Ольга долго с этим мучилась. Наконец придумала рассказать ему про микробов. Родька тогда удивился страшно! Долго осматривал свои пальчики, потом говорит...

Ох, не о том ей надо думать, не о том! Что она сейчас Елене-то скажет? Под мышкой, завернутый в газету, грелся дневник... Что она ей скажет? Ничего она ей не скажет! Тут говорить нечего.

А ведь когда-то и Ольга училась неплохо — в младших классах, до начала настоящей математики. А может, вернее сказать будет: до прихода Елены Григорьевны?

Как только начались алгебра да геометрия, так Ольга и превратилась в неповоротливую какую-то квашню посреди класса. Все чего-то понимают, стараются, руки тянут. Им интересно. Не всем уж так, конечно, но большинству!

А у нее — как с самого начала не завязалось, так и пошло через пень колоду. Смотришь в книгу, видишь фигу, — так папа однажды сказал разозленный. А что? Правильно! Обидно, грубо, а все равно же правильно!

В самом начале пятого класса она заболела не очень страшной болезнью — ветрянкой. Ее сразу же изолировали от Родьки и Леньки — отправили обратно на дачу. А погода стояла просто на редкость! Они жили вдвоем с тетей Машей. Так хорошо было: небо синело, тихо светило солнце, лист облетал. По утрам роса лежала, густая, зернистая!..

Но проплыло двадцать дней осеннего рая.

Тамара Густавовна

А потом — как она пришла, да как началось все! Она тогда много плакала, просто сама с собой, словно дура. Вернется из школы, сядет, вспомнит дачу свою... Только и успеешь уткнуться в диван, чтоб Ленька не слышал, и плачешь, плачешь!

За первую четверть ее по математике не аттестовали. Но могли бы и аттестовать — двойками. Тогда Елена удивленно так и презрительно даже плечами пожала:

— Ну, х-хорошо!..

А Тамара Густавовна, огромная и добрая, тут же восседала на крохотном, на спичечном под нею стуле.

— Нет, вы сами подумайте, Елена Григорьевна. Я ее, милая, знаю. Я ей классная руководительница второй год. Это способная девочка и очень чуткая. Для нее двойки за четверть...

— А я тоже видела, как она занимается, — прозвучал четкий голос Елены. — И я тоже составила себе мнение о ее способностях.

Ольга в это время стояла за дверью и все слышала. Она тогда еще не боялась двоек, она повернулась и пошла по коридору, решила: «Ну и пусть, подумаешь!» Но именно тогда ей и не поставили!..

Однако очень скоро она стала бояться двоек. Да так бояться, что не дай бог никому. Конечно, и самый обидно было. Но это как раз можно вытерпеть.. Когда под дождем идешь, под лив-

нем холодным — то сперва бежишь, стараешься укрыться хоть где-нибудь, а после рукой махнешь и шагаешь по лужам, под проливной водой. Так же и с этими двойками... Привыкаешь.

Но страшно было, что дома из-за этого начиналось...

Ольга опять почувствовала под рукою картонный квадрат дневника. Ох, прямо ноги не идут в эту школу!..

У Ольги уже какой-то комплекс перед этой математикой. Начнет учить — бьется, бьется! Эх! Все равно же ничего не выучу... И так все больше, все сильнее с каждым днем запускает.

Новую тему начнут — вроде она понимает. Хорошо, если тут Елена и спросить успеет. А пройдет урок, другой, третий — кончено! Потому что все новое в математике стоит на старом, на плечах у старого, как в пирамиде акробатов. А у Ольги никакой почти опоры нет. Чуть шаг ступила — ух в пустоту!..

Тяжела ты, скрипучая школьная дверь. Тяжелы вы и круты, каменные ступени до четвертого этажа. Сердце бьется как у старушки.

Елена Григорьевна

Дверь в учительскую приоткрыта. Тамара Густавовна сидит, листает журнал. В углу у окна, за своим особым столиком, Елена Григорьевна — чиркает тетради. Другие учителя красным карандашом, а Елена — только чернилами, чтоб четко все было, ясно.

Если б Ольга учительницей была, она бы, пожалуй, тоже так делала. Для ребят это важно — четкость и чистота. Вот для Ленки, например. Он потому, между прочим, папу плохо и слушается! Папа то кричит, то шутит. А с Ленкой нужно спокойным и ясным голосом говорить, как будто он такой же взрослый, как и ты.

Но делать нечего! Стой не стой перед дверью — много не выстоишь. Ольга занесла руку, однако не постучалась, а только тихо спросила:

— Можно?

— Оля? — низким голосом протянула Тамара Густавовна.

— Принесла? — как на машинке отщелкала Елена.

Тамара Густавовна посмотрела на Елену, на Ольгу и все поняла.

— Ну давай, — сказала Елена, — давай, — и отложила ручку с красными чернилами: отметки в дневник полагается ставить синей ручкой.

Ольга с тоской смотрела на Еленины приготовления. А левой щекою чувствовала, как ее греет добрый взгляд Тамары Густавовны. И тогда она сделала два шага, но так, что к Елене почти не приблизилась. А в то же время от Тамары Густавовны оказалась совсем близко. И под этой защитой своей любимой учительницы она вдруг решилась и сказала:

— Елена Григорьевна, пожалуйста! Не ставьте мне двойку. Я исправлю, вот увидите. Выучу и... А то у меня дома...

Елена подняла на нее пронзительные спокойные глаза:

— Вряд ли это возможно, Лаврѐнова...

Тамара Густавовна двинула стулом и тоже стала смотреть на Елену.

— Но это же абсолютно не выход! — сказала Елена. — С математикой у Лаврѐновой худо, и я полагаю...

— Дай мне, Оля, дневник, — мягко сказала Тамара Густавовна. — Я ведь тебе тоже четверку не поставила.

Ольга неловко стала разворачивать газету. Газета шумела и путалась, словно накрахмаленная. Наконец Ольга протянула дневник своей учительнице.

— Ступай, — сказала Тамара Густавовна, и Ольга вышла.

Она не помнила, как сошла по ступеням, отодвинула тяжелую дверь, прошла через школьный двор... Очнулась только в парке, пустой это был парк и старый. Говорят, он существовал еще до революции.

Огромные клены чернели свободным строем по обе стороны аллеи. Под ногами шуршали

листья. Так хорошо было и так пусто. Целые километры свободных скамеек тянулись далеко вперед.

Сердце успокаивалось. Наступало счастье. И потому еще, что сегодня ей ни о чем не надо было думать, ни о каких уроках: завтра с самого утра они должны были ехать в питомник, за город, сажать деревья. Она пришла домой под вечер — уже мама с работы возвратилась. Тихо открыла дверь своим ключом, и первое, что услышала, Ленкин голос. Он допекал Родьку:

— И запомни: шалить можно так, чтоб это было не обидно другим!

Ольгины слова! Ею придуманные и сказанные. Теперь Ленка ими пользовался — так хорошо вдруг стало и весело. Она заглянула в мальчишечью комнату:

— Здравьете! А что случилось?

— Ура! Да здравствует! — закричал Родька. — Мама! Оля пришла!

И кинулся на Ольгу, и повис на ней. Из кухни выглянула мама, усталая.

— Здравствуй, Оля. Поможешь?.. Где была?

— Да нигде... В парке.

— Случилось что-то?

— Нет. А где папа?

— Совещание у Козлова... А дневник где?

— Его нет, — Ольга замыкалась на секунду. —

Он у Тамары Густавовны...

Мама поджала губы, глянула на Ольгу:

— Но ведь завтра все выяснится, учти.

Ольга спокойно пожала плечами. Такой вечер был хороший и тихий. Завтра — пусть, а сегодня — нет... И еще была надежда на Тамару Густавовну.

— Хорошо, извини меня, — сказала мама.

Школьный двор был полон народу, двор был полон веселого переменочного шума. Нет, не переменочного даже, а такого, который еще веселей. Двор был полон и осеннего солнца, последнего осеннего солнца. Может быть, самого последнего в этом году.

И вдруг Ольга увидела, что идет навстречу Тамаре Густавовне. И та видит ее, кивает уже головой, что, мол, иди-иди сюда, ты как раз мне и нужна.

Они стояли рядом. Тамара Густавовна в длинном пальто, а Ольга в куртке и в джинсиках продувных. Учительница с сомнением оглядела этот наряд:

— Ведь замерзнешь.

— Не, что вы!

— Смотри...

Она явно еще что-то собиралась сказать, но, видно, подбирала слова. Она тоже из тех была, кто не спеша думает...

— С Еленой Григорьевной я договорилась.

Опля! Сердце Ольгино подпрыгнуло и шлепнулось в сладость и в радость, словно веселая лягушка.

— Но я хочу тебе сказать, — она держала Ольгу за плечо и мягко и крепко одновременно

Ветров и Валя

но. — Я хочу тебе сказать, что это и в самом деле не выход. Ну вот обманули мы втроем твою маму... А во второй раз если это случится, а в третий?.. Тут уж ни Елена Григорьевна, ни я... да и тебе неловко будет, разве нет?

Ольга кивнула. И кивнув, уже не поднимала голову, а только слушала. В сердце медленно плавилась неприятность.

— Елена Григорьевна предлагает взять тебя на буксир кому-нибудь из наших ребят... — Тамара Густавовна сделала такую как бы выжидательную паузу. — А я, знаешь ли, не согласна!..

Ольга начала быстро-быстро кивать, не поднимая головы... Почему-то ей не помогали эти дополнительные занятия и буксиры. С нею сперва Коровина занималась, а потом Шуйский — еще в третьей четверти прошлого года. Ей говорят, объясняют, а она прямо слушать не может — горит от стыда! Шуйский как начнет:

— Ну это же элементарно! Смотри сюда, Лаврушка!.. — потом пообъясняет, пообъясня-

ет минут десять: — Ой, ну ты даешь! Ты смотри сюда-то. Ты о чем думаешь, вообще?!

На третий или на четвертый раз вытерпеть это уже просто невозможно!.. Другие могут. И даже очень многие. А у Ольги словно какой приступ начинается: краснеет, потеет, как будто на ней две шубы надето, и все объяснения, которые ей пытаются вдолбить, не то что не понимает, а кажется, даже и вообще не слышит! Только сидит, головой кивает, словно полная долбешка... Или она правда тупая какая-нибудь?.. Страшно было об этом думать!

— Ну и хорошо, что мы обе с тобой единого мнения, — мягко произнесла Тамара Густавовна, спасая Ольгу от закипающих слез. — Буксиры тебе не нужны!..

Тут она снова сделала паузу — как бы такой маленький бугорок, за которым вдруг не стало видно дальнейшей дороги разговора.

Ольга подняла глаза на свою учительницу и встретилась с ее глазами — светло-серыми большими, под темными козырьками бровей.

Странно, про учителей почти никогда не думаешь: красивая — некрасивая, как про обычных людей, а только: добрая — злая.

Мысли эти очень быстро мелькнули и тотчас пропали недодуманными, потому что Тамара Густавовна опять начала говорить:

— Вот я что хочу тебе предложить, Оля. Хочу тебе предложить самой стать воспитательницей... подожди-подожди!.. Во втором классе... Знаешь такого учителя — Сергей Геннадьевич Ветров? Завтра пойдешь к нему. Он даст тебе ребенка.

Ольга невольно улыбнулась. Так странно прозвучала эта последняя фраза.

— А что я с ним буду делать?!

— С кем, с ребенком?

— Ну да.

— Будешь помогать ему. По русскому или по арифметике. Ну... в чем нуждается. — И не дав Ольге рта раскрыть: — Все знаю... Мы только попробуем!.. Когда побольше ответственности, то оно лучше!

— А я согласна! — вдруг сказала Ольга. — Согласна!

С чем она согласна и чего она согласна — одному богу ведомо! Путаные мысли бродили в голове. Она то забывалась, то вспоминала про них вновь. «Жил на свете человек — скрюченные ножки, и гулял он целый век по скрюченной дорожке...» Ничего не поймешь, ничего не решишь. А время летело! Солнечно-грустный осенний денек прошел мимо глаз, как невидимка.

Только уже на обратном пути, на платформе, когда поезд, по секундам вырастая, летел навстречу их станции, Ольга оглянулась кругом: красота какая!

Но потом снова за свои мысли. Только однажды на секунду отвлеклась, усмехнулась, когда вспомнила, что, мол, «быстро лечу я по рельсам чугунным, думаю думу свою».

Все-таки зачем она согласилась, скажите на милость! Не хватает ей своих забот?.. Нет, это как раз понятно. Ей вожатой хотелось попробовать. Быть может, оттого, что с Ленькой и Родькой хорошо получалось, а быть может, оттого, что последнее время едва ли не любой в классе мог ей приказать да указать...

Когда примерно три недели тому назад назначали вожатых, о ней даже и не подумали. Ольга и так и этак пробовала. Даже сама предложила одного человека — Борю Сахаровского — чтоб после и на нее обратили внимание.

А сама она о себе не напонила. И оказалось, хорошо! Когда уже набрали нужное количество народа (семь человек, но подумаешь: можно ведь и на одного больше!), Нелька Жукина попросила:

— А можно еще меня?

Сразу несколько голосов ей врезали:

— Ты сама-то сначала учишься... Класс позорить... Жужжи, жужелица, дома!

И даже Тамара Густавовна в тот раз промолчала!

А ведь некоторые пошли в вожатые — так, можно сказать, из-под палки. Машка Цалова весело толкала ее в бок и пела шепотом:

— Слава богу, слава черту, пронесло!

Тут как раз ничего особенно плохого нет. Не каждому же должно нравиться быть вожатым. А Машка — искренний человек... Ольга вздохнула.

...Когда уже совсем подъезжали к городу, ей на колени вдруг упала сложенная вчетверо бумага. Ольга подняла голову.

— Тебе записка, — подчеркивая голосом

свою особую холодную вежливость, произнесла Машка. — Дома прочитай... Если хочешь!

И было непонятно: то ли «дома, если хочешь», то ли «прочитай, если хочешь». Но Ольга не посмела улыбнуться, так гордо и торжественно Машка удалилась на свое место.

Дома Ольга развернула записку. Это оказалось целое письмо! Даже не понятно было, когда Машка сумела его накатать. Многие слова были зачеркнуты густой-густой непролазной решеткой из синих линий, будто за этой решеткой сидели не простые слова, а львы, Ольга только головой покачала... Над каждой такой решеткой с особой тщательностью было выведено новое слово.

Весь текст этого большого письма для нашей истории не так важен. В основном Машка припоминала Ольге случаи, когда она, Ольга, тоже думала, что Машка неправа, а выходило, что именно права. Разве не так?!

Ольга, конечно, могла бы вспомнить сто случаев, когда Машка кипятилась, грохотала, а выходило, что все зря. Но не в том сейчас было дело. Ольга нашла наконец главное место в письме.

С него Машка, наверное, и собиралась начать, но так увлеклась доказательством своей великой правоты, что главное оказалось где-то в хвосте, позади целого полчища надменных и ехидных слов.

«А еще, — писала Машка, — я хочу сказать тебе про твою «Тамару Густавовну» (имя учительницы Машка нарочно поставила в кавычки, но, видно, этого ей мало показалось, так она вдобавок и подчеркнула!). Твоя «Тамара Гу-

Оля и Валя

ставовна» решила на тебе проделывать эксперименты, как на подопытных кроликах. Я нечаянно слышала (Машка неплохой и честный человек, но вот любит иной раз подслушивать), слышала, как она договаривалась с учителем из второго класса Сергеем Георгиевичем («Сергеем Геннадьевичем!») — догадалась Ольга испуганно), чтобы дать тебе отстающего ученика, чтобы ты сама от стыда подтягивалась. Она говорит: «Этот метод дает хорошие результаты». Понятно??? А ты после этого сколько хочешь можешь ее звать Тамарой Густавовной!»

Ольга отложила письмо. Второй раз читать его не хотелось. Подслушивать вообще, между прочим, низко!

Но теперь уж ничего не поделаешь: разговор был подслушан. И Ольга про него знала. И поэтому у нее нет никакого иного выхода, как только прийти к Тамаре Густавовне и крикнуть, что, мол, я вам не подопытный кролик!

И вот она уже крикнула...

Ну пусть, будто она уже крикнула. А что потом? В какие тартарары ей придется лететь, если еще и Тамара Густавовна удивленно и разочарованно пожмет плечами!..

Так страшно сделалось! Нет, ни за что! Никакой обиды она не позволит себе. Ведь и Тамара Густавовна не со зла это придумала.

— Ну, а как же записка?..

А не читала она ее! Просто выбросила по дороге да и все. Они ведь с Машкой в ссоре.

Нет, не надо, что выбросила. Лучше пусть потеряла. Ведь Машка тоже не со зла. Она ведь старалась, чтоб Ольгу никто обижать не смел! Она настоящая подруга.

Наутро Тамара Густавовна отдала ей дневник. Там стояла только четверка по истории и больше ничего.

Четверка — такая же крупная и высокая, как Тамара Густавовна.

Между прочим, отметки вообще чем-то похожи на своих полководцев-учителей. Вот и эта четверища не смогла как следует разместиться в положенной ей клетке. Жирными своими рожками она вылезла за перегородку — туда, где сидела невидимка, двойка по алгебре.

— Я тебя прошу, Оля, заниматься каждый день. Есть математика, нету... Тебе надо подогнать!

Ольга все никак нарадоваться не могла на чистую дневниковую страничку, и поэтому, когда Тамара Густавовна произнесла неопределенное: «Ну вот, Оля...», она горячо закивала:

— Конечно! Я обязательно!

— Нет, погоди-погоди! Сроку у тебя две недели.

— Чего?

— Две недели она тебя не спросит, Елена Григорьевна.

— А потом?

— А потом спросит. И будет видно, каковы твои результаты.

Вот какое, значит, Еленино условие: две недели и... Будто две недели до казни. Лучше уж прямо сегодня, чем терпеть.

— Ты заведи отдельную тетрадочку, — спокойно продолжала Тамара Густавовна, — чтобы было наглядней.

Наглядней... Такое слово учительское! Ольга очень легко представила себе, как Тамара Густавовна произнесла: «Этот метод дает хорошие результаты». И стало неприятно. Однако она сказала:

— Хорошо, я буду... А когда надо туда пойти, в этот класс?

— Да сразу после этого урока и шагай. Я с ним условилась, он все знает... Запомнила? Сергей Геннадьевич Ветров... Ну «Ветров» тебе не надо. Это я просто...

Он сидел за своим учительским столом и писал в журнале. Ольга стояла примерно в двух шагах и ждала. Сергей Геннадьевич — конечно, она раньше видела его. Но только не приглядывалась. Как-то однажды решила про себя: учитель физкультуры, вот и все.

Он и правда был похож на физкультурника. Пиджак в красную крапинку сидел на нем как влитой и казался маловат. Под пиджаком тонкий свитер с высоким воротом. У стола стоял пузатый рыжий портфель. Из него торчала какая-то странная штука. Ракетка, догадалась Ольга, теннисная ракетка! Правда что, физкультурник.

Наконец он кончил писать, встал, и Ольга тут же потерялась рядом с его высотой и огромностью.

— Погоди, — он сказал откуда-то из-под лампочки, — сейчас я ее позову. — И в три шага вышел из пустого класса.

Ольга дух перевела, оглянулась кругом. По стенам висели разные плакатики и картинки. Странно было думать, что их рисовал громадный Ветров. Маленькие, словно съезжившиеся, парты вытянулись тремя очень ровными рядами, и их казалось больше, чем обычно. Еще здесь стоял какой-то особый запах — более домашний, более детский. В душе у Ольги что-то шевельнулось, словно что-то припомнилось — какие-то далекие и тихие колокольчики.

Однако она не успела дослушать этого звона. В класс вошел Ветров. И где-то у ноги его, у громадной коричневой туфли, семенила крохотная девочка.

— Вот, — сказал Ветров, — это Валя Силина. — Голос у него, кстати, был самый обычный: не громоподобный бас, а самый-самый обычный.

— Здравствуйте, — сказала Валя почти по складам, будто прочитала это слово. Видно, она здорова робела.

Ольга быстро протянула ей руку:

— Здравствуй! А меня зовут Оля. — Валя взялась за два ее пальца, средний и указательный. — Валечка, покажи мне свою парту... Где парта твоя?

Они прошли к третьей парте, ряд у окна. И Валя вдруг оказалась не очень уж крохотной, довольно уверенно тянула Ольгу за палец. Нет, она маленькая была, но все же не такая дюймовочка, как рядом с Ветровым. Они уселись за парту. Ольге было не очень-то удобно. Одна нога не поместилась и осталась стоять в проходе, как чужой сапог.

— Ну, покажи мне свои тетрадки, — сказала Ольга очень мягко. — Покажешь?

Валя сидела молча, опустив голову. Потом тихо-тихо прошептала: «Нет, не покажу!» и заплакала. Не громко и настырно, как плачут уверенные в себе дети — Родька, например, а тихо так и привычно. Слезы были у нее где-то совсем близко.

Слезы надо чем-нибудь неожиданным сбивать. Ольга уже на Родьке это натренировала. Она шепнула:

— Да нет, я же для крокодилов!

— А?! — Валя посмотрела на нее синими круглыми глазами. Губы еще прыгали в разные стороны. Но в то же время при случае могли бы и улыбнуться.

И здесь перемена кончилась. Звонок грохнул по всем пяти школьным этажам.

— Я приду после пятого урока. Ты где будешь? — сказала Ольга.

Ветров оторвался от своего журнала:

— У них продленка начинается. Обед, прогулка... Приходите после шестого.

Ольга кивнула... Где-то ей надо убить целый час. А дома Ленька некормленный будет!

— Ну, я побежала, — сказала Ольга. — Увидимся после прогулки.

— А крокодилы?.. — видно, Валя подозревала здесь какую-то игру и уже улыбалась.

— Ах, крокодилы? — сказала Ольга, будто припоминая. — Крокодилы... А ты как думаешь?

— Не-е-зна-ю! — протянула Валя и так искренне пожала плечами.

Ну, дело пойдет, подумала вдруг Ольга, пойдет дело! Она уже была у двери, но вдруг повернулась к Вале:

— Они знаешь где живут? В зоопарке и в книжке «Крокодил Гена».

— И еще в кино «Крокодил Гена», и в болоте! — закричала Валя. — Солнце красное, солнце краденое. Крокодил, крокодил наше солнце проглотил! — и засмеялась тоненько, как мышка.

Кончились уроки. В школе было пусто. Сейчас высунься в коридор, глянь налево, направо — ни души! Ни души, наверное, на всем третьем этаже. Одни только Ольга да Валя сидят в классе шестого «в» на Ольгиной парте. Чтобы Вале было удобно, Ольга подложила ей парочку своих учебников, что потолок.

Все пока вроде хорошо. Они посмотрели Валины фантики и значки. Припомнили утренних своих крокодилов и еще двух прибавили: того, который с Тотошей и с Кокошей по аллее проходил, и большую Крокодилу, которая в зубах держала кусочек одеяла. Потом из Валиного портфеля вылезла книжка с картинками «Финист — ясный сокол»... В общем, Валя изо всех сил развлекала Ольгу — что угодно, лишь бы тетрадки не доставать.

Ах ты, Валька, Валька!.. Вся ее крохотная хитрость была теперь как на ладони. И Ольга, может, посмеялась бы над нею, если б не чувствовала, что хитрость эту подгоняет страх! Страх...

И Ольга не хотела торопиться. Но когда-никогда, а ведь надо!

— Ну ладно уж, давай, а? — очень мягко сказала Ольга. Как будто попросила...

— А можно еще одну-одну минуточку?

— Нет уж, пожалуйста, Валя... А то у нас время скоро кончится. (Она договорилась с воспитательницей, что берет ее на час).

— Хорошо, — тихо согласилась Валя. — Она открыла парту. Вдруг подняла руку, будто здесь в классе был Ветров.

— Ты чего? — удивилась Ольга.

— А можно выйти, в туалет?

— По правде хочешь?

— Ой, очень хочется!

Ольга посмотрела, как ученица ее бегом убежала в дверь уборной, вернулась к себе за парту и стала ждать. Прождала минут пять, еще немного. Отправилась за Вале. Как-то глупо она себя чувствовала. Неуверенно сказала в раскрытую туалетную дверь: «Ва-ля!» Оглянулась — пусто. «Ва-ля!» Ни ответа, ни привета. Ах ты, господи!... Заглянула внутрь — никого!

Не помня себя Ольга помчалась на второй этаж... Валя преспокойно сидела за партой в своем классе, готовила чтение.

— Ты зачем же убежала?! — спросила Ольга тихо, но решительно.

— А я, знаете, можно я... я можно сегодня здесь. А завтра уж...

И так она говорила это, будто перед дверью к зубному врачу. Бровки бесцветные, испуганные, глаза большие, и под глазами синяки — плакала.

— Ну хорошо, — сказала Ольга растерянно. — Идем хоть за портфелем сходим.

— А вы идите, идите, — просила Валя. — Я сама после сбегаю, после чтения. И уроки сама сделаю, у нас уроки сегодня легкие... Вы идите домой.

Воспитательница — кажется, звали ее Зоя Васильевна — занималась в это время в другом углу класса. Ольга взглянула на нее, почему-то струсилась и поскорей улизнула.

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

ПОЭМА

Тимофей БЕЛОЗЕРОВ

Рисунки И. Дяткиной

Вхожу я в сквер мемориальный
По плитам, гладким, как стекло.
От звуков музыки печальной
На сердце грустно и светло.
Молчат чугунные знамена,
Мерцает мрамор и гранит,
И зелень тихого газона
Росу полночную хранит.

Журнальный вариант

Не птица огненная машет
Своим задумчивым крылом —
Горит огонь в латунной чаше,
Живая память о былом.
В тени деревьев, в центре сквера
Горит, как солнце в облаках,
И два подростка-пионера
Стоят с оружием в руках.

Здесь похоронены останки
И генерала, и бойца.
Здесь в тишине грохочут танки
И память жжет больней свинца...

Мой юный друг нетерпеливый,
Читатель этих строгих строк!
Ты и свободный, и счастливый
Переступаешь свой порог.
Все для тебя легко и просто:
Вокруг просторно и светло,
Ты сыт, обут, одет по росту.
...Но все иначе быть могло.

Когда от утренней прохлады
Проснулись первые цветы,
Вползали на небо армады,
Несли фашистские кресты.
Качались сомкнутые каски,
И котелки стучали в лад,
И бил, лоснящийся от смазки,
В детей и женщин — автомат.

Гремели танковые траки,
Горели села и хлеба,
И робкой звездочкой во мраке
Была, мой друг, твоя судьба.
Она порой едва мерцала,
Была порою так слаба,
Что в дымном небе угасала,
И стать могла
Судьбой раба...

Но те, что в землю полегли,
Твою судьбу уберегли.
Они горели в самолетах,

В окопах мерзли и в снегу,
В морях тонули и в болотах
И смертью смерть несли врагу...
Вот с окровавленной повязкой,
Швырнув на землю автомат,
Встает солдат с тяжелой связкой
Противотанковых гранат.

Под кенигсбергским небом серым
В порыве яростном встает,
Навстречу «тиграм» и «пантерам»
Сквозь смерть в бессмертие идет,
Сказав живым: «Назад — ни шагу!»,
И был смертелен каждый шаг,
Пока над панцирем рейхстага
Не вспыхнул наш
Советский
Флаг!

...Скворцы,
Над сквером пролетая,
Спешат в поля, навстречу дню...
С цветами женщина седая
Подходит к вечному огню.
С ее плечей, худых и старых,
Спадает
траурная

шаль,
В сухих глазах ее усталых —
Надежда,
Гордость
И печаль.
Она идет к могиле сына
С цветком единственным в руке...
Он пал в бою у стен Берлина,
Со струйкой крови на виске,
С пустой катушкой телефонной,
С кирпичной пылью на плечах,
С пилоткой потной под погоном
И словом «мама»
На устах...

А день все радостней и краше,
Все выше в небе облака,
И вырывается из чаши
Огонь, зажженный
На века.

Рисунки
Ю. ЛАВРУХИНА

ГЛАВНЫЙ

ДОКТОР РЕСПУБЛИКИ

Семен ЛАСКИН

ПОВЕСТЬ

В ПОЕЗДЕ

«Предъявитель сего Народный комиссар здравоохранения доктор Н. А. Семашко согласно приказу Реввоенсовета республики 1918 года № 311 имеет право медико-санитарного контроля во всех военно-санитарных учреждениях, частях войск, что подписью и приложением печати удостоверяется.

Все военные власти и начальствующие лица обязаны оказывать доктору Семашко Н. А. полное содействие.

Заместитель Председателя
Реввоенсовета С к л я н с к и й».

Санитарный поезд часами простаивал на каждой станции. Фронт находился рядом. Гул канонады не утихал.

Состав был давно наполнен ранеными, но на каждой станции в вагоны протискивались новые красноармейцы.

Комиссар поезда Мурашов, бывший слесарь завода Симменса в Петербурге, старался разместить всех, грозил маузером железнодорожным начальникам, требовал срочного отправления.

А в служебном вагоне метался в сыпнотифозном жару доставленный с фронта нарком Семашко.

Каждую свободную минуту Мурашов забегал в купе, останавливался около наркома, беспомощно глядел на его пылающее воспаленное лицо. Семашко бредил. Требовал отдать кого-то под трибунал. Вскикивал.

Ну что тут мог сделать Мурашов?! Чем помочь? Вот если бы сломался вагон, то он, слесарь, сразу бы разобрался, но здесь было иное...

В углу купе, на полу, обхватив руками колени, сидела девочка в гимнастерке. Рядом с ней лежал маузер в деревянной кобуре.

Мурашов тревожно спрашивал:

— Ну как, не лучше?

Девочка качала головой.

— Бредит, товарищ комиссар. Не довезем, честное слово.

— Должны довезти,— сердился Мурашов.—

И не смей сеять панику, Татьяна! Ты не только мой заместитель, ты еще и сестра милосердия. Делу тебя учили.

Татьяна вытягивалась перед Мурашовым. Была она махонькая, с беленькой тонкой косичкой из-под фуражки, со вздернутым носиком.

— А потом,— напоминал ей Мурашов,— в поезде есть доктор. Зови, когда нужно. Он хоть и белый, но врач.

— Не верю я Савицкому! — горячилась Татьяна. — Вражеский он элемент. А тут пролетарский нарком, товарищ Мурашов.

В словах Татьяны была правда: врач из белых. Как такому доверить?..

— Ходит как гусь,— возмущалась Татьяна. — Ни с кем не разговаривает. А ленточка георгиевского кавалера что стоит!

— А не веришь — следи,— отрезал комиссар. — Глаз не спускай. Контролируй.

— Чего же контролировать? — чуть не плакала Татьяна. — Я же сестрой в зубном кабинете работала. И мы этих болезней не изучали.

Доктор Савицкий, высокий, черноволосый, красивый человек лет двадцати восьми, уже больше месяца был прикомандирован к санитарному поезду. Времени да и желания беседовать с Мурашовым у него не было. Из-за многочасовых изнурительных стоянок поток раненых не кончался. Доктор сутками не выходил из своего вагона, где сам организовал маленькую операционную.

Поезд буквально полз по прифронтовой полосе, здоровье раненых ухудшалось, и Савицкому приходилось оперировать в самых сложных условиях.

Иногда, обессилев, Савицкий садился на табурет, минут десять дремал.

Санитары будили его. Савицкий вскикивал, протирал пенсне, одергивал гимнастерку, с которой действительно не снимал ленточки георгиевского кавалера, полученной еще в четырехнадцатом году, на немецком фронте, и брался за скальпель.

Между операциями он бежал в соседний вагон, где метался в тифозном жару Семашко. Состояние наркома было тяжелым, начинался кризис.

— Вы отвечаете за жизнь Николая Александровича Семашко, — каждый раз говорила ему Таня.

Эта девочка с маузером словно бы пугала его.

— Я отвечаю за всех в поезде, товарищ заместитель комиссара, — говорил он спокойно. — И нарком Семашко с этим был бы согласен.

К ночи состояние Семашко стало хуже. Сказывалось переутомление. Долгое время он находился на фронте. Не спал ночами, объезжал госпитали. Врачей было мало, случались саботажники.

Таня прикладывала к горячему лбу Семашко холодные тряпки. Они моментально высыхали. Ах, если бы она знала, как поступить, что сделать для этого человека!

Каждый раз, как только ей казалось, что Семашко хуже, она бежала за ненавистным Савицким. Другого врача в поезде не было.

В последний раз он ничего не сказал ей, поднялся с койки.

— Почему вы молчите? — со слезами крикнула Таня.

Он пожал плечами.

— Идет кризис. Надеюсь, все будет в порядке.

И вдруг Таня поняла, что Савицкий едва стоит на ногах.

— Доктор, — сказала она. — А вы ели?

Он покачал головой.

Таня протянула хлеб и сало. Он взял. Откусил хлеба. Пошел к своему операционному вагону.

— Отдохните, — сказала она виновато.

Он едва улыбнулся.

— У меня еще десять операций. Заботьтесь о наркоме.

— Не волнуйтесь, товарищ доктор, — сказала Таня. — Я выполню все, что вы велели.

Наутро температура упала. Семашко открыл глаза, удивленно оглядел купе. Он вспомнил фронт, госпитали, сортировочные пункты раненых, потом наступило беспамятство... Теперь он лежал беспомощный и неподвижный.

— Товарищ нарком! — Таня дотронулась до его плеча. — Вы живы?

— Жив, — едва отвечал он.

— Ну и хорошо. — Она не знала, что делать. — Десять суток уже сижу с вами. Каждый день думала, что помрете. Гляжу на вас и плачу. — Она вытерла глаза и с обидой сказала. — И не улыбайтесь, пожалуйста, нарком Семашко.

Он хотел подняться.

— Нет, нет, не пытайтесь! Запрещено Савицким. Он хоть из белых, но Мурашов приказал его слушать.

— Ну, а вы — медик?

— Сестра. Работала в зубном кабинете.

А тут, как комсомолку, назначили заместителем комиссара.

Семашко опять попытался приподняться, но упал на подушку. Танино лицо оказалось в тумане.

— Товарищ нарком! — Где-то вдалеке прозвучал ее голос. — Това...

...Когда он открыл глаза, рядом с ним сидел хирург Савицкий. Взгляд прямой, внимательный, умный. Густые брови сошлись на переносице. В руке шприц.

— Ну вот, — Савицкий поднялся. — Нарком пришел в сознание. Не утомляйте его беседой. Он еще очень слаб.

Дверь закрылась.

— Какой серьезный человек! — сказал Семашко.

— Работает днем и ночью. — Таня вдруг спросила: — Только не знаю, товарищ нарком, как к нему относиться. Из белых. Георгиевский крест не снимает, правда, получил его на немецком фронте. А потом... пенсне...

— Ну, это его личное дело. — Семашко виновато улыбнулся. — А пенсне? Я ведь тоже ношу пенсне, Таня...

За окнами вагона мелькали тихие поля, негустые перелески, безлюдные деревеньки.

Мурашов сиял. Всегда резкий, громкий, чуточку суетливый, он, наконец, казался спокойным.

Вошел в купе к Семашко, присел на краешек постели, сказал с радостью:

— Как ветер летим, товарищ нарком. Двадцать километров в час. Через три дня дома будем. А там ваше здоровье быстро на поправку пойдет. Правильно я говорю, Татьяна?

— Конечно.

Впереди что-то лопнуло, потом прозвучало еще несколько хлопков, похожих на выстрелы.

Паровоз сбрасывал скорость, замедлял ход. И остановился.

— Что-то случилось, — сказал Мурашов удивленно. — Надо пойти проверить.

Он прикрыл дверь купе, выглянул в окно. Целочка солдат с ружьями бежала к их вагону.

— Засада! — крикнул Мурашов.

Оглянулся, отыскивая Таню, но неожиданно вскинул голову, выпрямился и странным стынувшим взглядом поглядел вперед.

— Кажется, со мной все, — сказал он. — Принимаю командование, Таня...

— Товарищ Мурашов! Товарищ!..

Мурашов оседал на пол. Его зеленая выцветшая гимнастерка становилась бурой — от пятна, расплывшегося по груди.

Из соседнего вагона ввалился Савицкий.

— Жив?!

— Убит! Убит! — плакала Таня.

Беспорядочная пальба слышалась из задних вагонов, — несколько вооруженных конвоиров отстреливались от белых.

— Почему молчит пулемет?! — крикнул Савицкий, бросился в тамбур

Шеренга белых приближалась. Они теперь не стреляли. В окно Таня различала их лица.

И тут из тамбура заговорил «максим».

— Та-та-та-та, — Савицкий боком лежал на полу и нажимал гашетку.

— Бейте их, доктор! Бейте, миленький! За Мурашова! За наших! — приговаривала Таня.

Паровоз неожиданно дернул состав, покачал, точно был не уверен в своих силах. Пошел вперед.

Пули ударились о стену тамбура. Свистели над Савицким и Таней. Она лежала ничком.

Выстрелы прекратились.

Таня приподнялась. Прикоснулась к Савицкому. Он застонал.

Таня бросилась по проходу, но не добежала до купе, где лежал Семашко, метнулась назад, расплакалась.

— Что же мне делать? Я не знаю, что делать?..

И, словно подсказывая ей, Савицкий едва слышно произнес:

— Воды... Воды...

Семашко попытался сесть. Сил не было. Он с трудом поднимал даже руку.

— Я обязан себя заставить, — сказал он вслух. — Я должен быть сильнее болезни.

Выстрелы звучали чаще. Звенели вагонные стекла. Семашко понимал: это засада, белые окружили поезд.

Он все же поднялся. Стоял босыми ногами на холодном полу, рукавом вытирая потное лицо.

«Что же там происходит?» Прислушался. Голос Савицкого был рядом.

Ему нравился этот доктор. Резкий. С норовом.

Семашко вытянул руки, схватился за дверь. Только не падать. Ах, как худо слушаются ноги. Свинец налит в них.

Дверь не открыть. Ее будто забили. Он схватился за ручку и все тянул на себя — дверь так и не поддавалась.

Пришлось передохнуть.

Близко заговорил пулемет.

Белые?!

Нет, стреляли из тамбура. Значит, Мурашов или Савицкий. Или Таня.

Состав неожиданно качнуло, поезд пошел вперед. Выстрелы прекратились.

Семашко все же открыл дверь. Переступил порог. Огляделся.

Светило солнце. Стоял мирный день.

Потом он увидел неподвижное тело Мурашова, а дальше в дверях Таню. Она стояла спиной к нему. У пулемета лежал Савицкий.

Таня оглянулась. Слезы стояли в ее глазах.

— Вам нельзя! Зачем вы, товарищ нарком?

«Встал, значит, мог, — сказал сам себе Семашко. — Теперь мы должны спасти человека...»

Он приказал разорвать гимнастерку Савицкого, сел рядом с ним на пол.

— Пуля прошла под ключицей, — сказал он Тане. — Сердце близко. Нужно оперировать. Через полчаса станет поздно.

— В поезде некому...

— А мы? — спокойно сказал Семашко. — Вы и я, нас двое.

— Но я...

— Вы медик, — сказал Семашко сухо. — И сделаете все, что нужно.

Савицкий хрипло дышал.

«Нет, — думал Семашко. — Мне не удержать в руке скальпель. Я не имею права рассчитывать на свои силы».

Сердце бешено колотилось. Капли холодного пота текли по лицу.

— Ждать нельзя, — сказал он Тане. — У нас остались минуты.

— Но вы... так слабы...

— Да, — кивнул Семашко. — Я не смогу. Будете вы, Таня...

Она удивленно глядела на него, ужас застыл в ее взгляде.

— Другого пути нет, — повторил ей Семашко. — Я буду рядом. Берите скальпель.

Поезд качало. Семашко слышал, как звякнул шприц, падая в стерилизатор. Как вздыхает тяжело Таня. Главное перевязать сосуд. Остальное в госпитале.

«Молодец, — думал Семашко. — Она перестала волноваться. У этой девочки золотые руки».

Он сказал вслух:

— Из вас выйдет прекрасный хирург, Таня. Закончится война, пойдете учиться.

Она подвела под сосуд нитку. Он ждал, когда перевяжет. Считал про себя. Как долго!

Самому требовались для такого секунды.

Танины руки словно бы стерлись, казались белым пятном. Он перестал ее видеть.

— Товарищ нарком, перевязала.

Он вздохнул. Кружилась голова. Только бы не упасть.

— Товарищ нарком, что с вами?!

Голос был далекий-далекий.

Силы оставляли Семашко, он терял сознание...

САМЫЙ ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЕНЬ

Траурная музыка не кончалась, как не кончался людской поток в Колонном зале.

Сменялись почетные караулы: народные комиссары и командармы, большевики-подпольщики, товарищи по партии, рабочие и крестьяне.

Люди, которых считали железными, прошедшие пытки и каторги, плакали.

Умер Ленин! Сколько связано у каждого с Ильичем — вся жизнь!

Поднялись на помост, стали в изголовье народные комиссары Дзержинский и Семашко, председатель ВЦИК Калинин, командарм Ворошилов. Течет мимо них народная река, рабочие со всех московских заводов, крестьяне из дальних сел, моряки Балтики, красноармейцы и командиры...

Умер Ленин! Вождь народа, их вождь.

Скорбное молчание — громче любого крика. Как рвется и стонет сердце, а в памяти живо звучит его голос, его слова...

На письменном столе народного комиссара здравоохранения Николая Александровича Семашко лежат письма Ленина. Знакомый размашистый почерк, широкий и щедрый, как душа Ильича. Сколько раз за эти дни перечитал строки Владимира Ильича!

«Николай Александрович!

У меня сидит тов. Иван Афанасьевич Чекунов, очень интересный трудовой крестьянин...

Он потерял очки, заплатил за дрянь 15000 р! Нельзя ли помочь ему достать хорошие очки? Очень прошу помочь и попросить секретаря Вашего сообщить мне, удалось ли.

Ваш Ленин».

Удалось, удалось достать очки трудовому крестьянину Чекунову, думает Семашко. Не удалось большее — сохранить жизнь Ильичу. Бесценную, удивительную, беспримерную жизнь.

А ведь всего за два дня до смерти выступил Калинин в Центральном комитете, сказал, что Ильичу лучше. Иностранцы врачи пообещали выздоровление... Какой крик радости услышали кремлевские стены! Сколько надежды засветилось в глазах людей! И вот страшная весть — Ильича не стало...

Потом мысли Семашко уносятся в Женеву. Солнечное доброе утро. На горных склонах цветут эдельвейсы. Он, Семашко, его дочь Галя и Ленин с велосипедами поднимаются в горы. Галя пыхтит, справиться не может — слишком тяжела для нее машина. Ленин идет рядом. Помогает ребенку. Тянет в гору оба велосипеда.

— Пускай она сама, Владимир Ильич. Напросилась со взрослыми, а теперь вот ей и помогай...

Ильич молчит, хмурится. Потом говорит:

— Но ведь она же совсем маленькая!..

Кабинет Ленина.

Ильич, Семашко и Королев — председатель профсоюза города Иваново.

Глаза у Ленина грустные, он внимательно слушает Королева.

— Худо у нас, Владимир Ильич. Вот Николай Александрович посоветовал обратиться

к вам. Нет топлива. Нет сырья для ивановских фабрик. Город голодает.

Ильич обрывает на полуслове:

— А дети? Как дети, товарищ Королев?

Королев молчит. Ленину нужно говорить только правду.

— Дети голодают тоже.

Ильич берет телефонную трубку.

— Наркомпрода Цюрупу.

Резкие интонации слышны в голосе. Ильич повторяет слова Королева. Трудно, в Иванове очень трудно. Нужно помочь неотлагательно детям.

— Да, распорядитесь. Что только возможно. Сгущенное молоко. Масло. Муку. Яйца. И сообщите мне. Когда отправите.

Вешает трубку. Бледный. Долго ходит по комнате. Когда пожимает Королеву и Семашко руки, старается отвернуться, трудно скрыть, как огорчил его гость из Иванова.

Но было и другое.

Смех! Счастливый смех Ильича.

Вот они вдвоем в кабинете.

— Ну, Николай Александрович, рассказывайте, как поработали в Крыму? Будут санатории во дворцах? Сможем мы поселить туда рабочих?

— Будут, — обещает Семашко. — Представляете, Владимир Ильич, проехали мы по побережью, опечатали дворцы и лучшие особняки, а потом объявили, что любой, кто посмеет сорвать государственные печати, будет расстрелян. Все это принадлежит народу!

— Прекрасно! — глаза Ильича лучатся. — А теперь пишите проект декрета. Да так, чтобы каждая фраза звучала, как гимн...

Задумывается, закрывает глаза и словно диктует:

— ...Дачи, особняки, дворцы великих князей и царей — так и напишите — станут санаториями не только для рабочих и крестьян всех советских республик, но и для рабочих других стран.

Семашко нравится проект Ленина, но уж больно фантастично звучат эти слова.

— Не рано ли, Владимир Ильич?

— Для этих слов, — улыбается Ленин, — пришло самое время.

И еще встреча...

Вошел в кабинет Ленина по срочному вызову. Спешил в Петроград из Москвы. Волновался.

— Хорошо, что вы так быстро, — говорит Ленин. — Ну, как дела в Московской управе? Справляетесь, я слышал?..

— Кое-что удалось, Владимир Ильич. Открываем первые научно-исследовательские институты...

— Отлично, — говорит Ленин. — А мы тут придумали для вас новое дело.

- Слушаю, Владимир Ильич.
- Было трудно, а не хотите ли потруднее?
- Готов, если нужно.
- Готовы?

И вдруг его взгляд становится пронзительно-острым.

— Мы посоветовались и решили поручить вам, Николай Александрович, создание комиссариата здоровья. Что скажете на это?

— Мне?

Неуверенность в голосе Семашко.

— Вам.

— Но я не справлюсь.

— Справитесь.

Следует многозначительная пауза.

— А потом, я ведь за вас ручался.

В кабинет входит Дзержинский.

— Вот, Феликс Эдмундович, — поворачивается к нему Ленин, — хочу вам представить. Народный комиссар здравоохранения Николай Александрович Семашко.

Николай Александрович растерян. Глядит на Дзержинского, точно просит у него защиты.

— Подумайте, — будто не замечает Владимир Ильич смущения Семашко. — Стать ответственным за здоровье в стране! Какая великая миссия! Какая почетная задача!

Он словно прислушивается.

— Какое прекрасное у вас будет звание, Николай Александрович! — продолжает Ильич. — Главный доктор республики! — Он улыбается и добавляет. — Молодой Советской республики.

ПИОНЕР — ЗНАЧИТ ПЕРВЫЙ

Слова В. СУСЛОВА Музыка Я. ДУБРАВИНА

Человек идет нехоженой тропой.
Человек готов к опасности любой.
Сам себе дает приказ: «Назад ни шагу!»
А с собою у него,
Вроде, вовсе ничего —
Только песня, мечта да отвага.

ПРИПЕВ:

Через штормы и через ветры,
Снегопады и сквозь дожди!
Пионер — это значит первый.
Это значит всегда впереди.

Это он ходил в разведку на войне.
Это он летел в атаку на коне,
Беляков рубил, свободу добывая.
А на свете у него
Было ровно ничего —
Конь буланый да сабля стальная.

ПРИПЕВ

Он далекий горизонт перешагнул.
Он простор большого неба распахнул,
И Вселенной подарил земную песню.
Был у парня звездолет,
Слово гордое: «Вперед!»
Да мечта выше звезд в поднебесье.

ПРИПЕВ

Ждут неведомые скорости машин,
Ждет безмолвие таинственных глубин.
Сто громов гремят, грозы сверкает шпага!
Слышишь: волны в берег бьют.
Не тебя ли где-то ждут
Та же песня, мечта и отвага?

ПРИПЕВ

Умеренно

Рисунок
Ю. Бочкарева

Музыкальная партитура песни «Пионер — значит первый». Включает вокальную линию и фортепианный аккомпанемент. Текст песни и припева напечатан под соответствующими музыкальными фразами.

Человек идет нехоженой тропой, человек готов к опасности любой. Сам себе дает приказ: «Назад ни шагу!» А с собою у него, вроде, вовсе ничего — только песня, мечта да отвага.

Через штормы и через ветры, снегопады и сквозь дожди. Пионер это значит первый. Это значит всегда впереди.

Ждут неведомые скорости машин, ждет безмолвие таинственных глубин. Сто громов гремят, грозы сверкает шпага! Слышишь: волны в берег бьют. Не тебя ли где-то ждут та же песня, мечта и отвага?

СЛУШАЙТЕ
ВСЕ!

«БАРАБАН» поздравляет с праздником 19 мая всех своих юнкоров и ждет от них рассказа о звене, отряде, дружине, о пионерских делах на марше, посвященном 60-летию Октября.

Пионеры возлагают цветы к Памятнику Победы

В мае день рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

В мае в пионерском звене и отряде подводятся итоги марша «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!».

Если все пионеры звена и отряда успевают в ученье, активно участвуют в Марше, успешно выполняют пионерские поручения, инициативны, дружны и трудолюбивы, заботливы и внимательны друг к другу, звено решением совета отряда награждается вымпелом «Лучшему звену», отряду решением совета дружины присваивается звание правофлангового.

ЖУРНАЛ ЮНКОРОВ

Оформление Г. Ковенчука

ФЛАГ «АВРОРЫ»

молодым... А за пуск первой очереди Ленинградской атомной ему присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Игорь Тихоменко,
7 «а» класс,
школа № 1

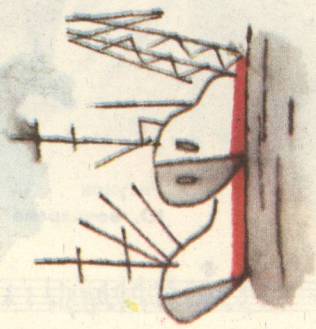
— Недавно мы побывали на заводе. Нас водили по цехам, показывали машины, которые там выпускают. Машины АВМ-3, автоматы витаминизированной муки. За час такой АВМ

заготавливает три тонны этого продукта.

Нам рассказали, как такие автоматы работают в совхозе «Копорье».

Комсомольцы завода — наши шефы. Они часто бывают в школе. Кто-то из наших ребят уже собирается стать механизатором, кое-кто — животноводом. Эти профессии связаны между собой. И очень нужны нашей стране!

Алла Гололобова,
7 «а» класс,
школа № 3

Рапортуют следопыты школы № 3 и школы № 1 города Сосновый Бор Ленинградской области:

— На Ленинградской атомной электростанции имени В. И. Ленина, которая находится в нашем городе, работает много замечательных людей. Например, мы хорошо знакомы с оператором реакторного цеха Олегом Игоревичем Витиным. Он — Герой Социалистического Труда.

Все пионеры нашего отряда хорошо знают трудовую биографию этого человека, нашего шефа. Шестнадцать лет он уехал на комсомольскую стройку в Сибирь, освоил там несколько специальностей. И что бы ему ни поручали, все старался сделать так, словно это самое главное в жизни задание. Первый свой орден Ленина тов. Витин получил еще очень

Рисунок Сережи Ивлечева, 5-й класс

КРАСИВ НАШ ГОРОД ВЕСНОЙ

Торжественная линейка на площади имени В. И. Ленина в Уфе 19 мая

ВЕСТИ С МАРША ВЕСТИ С МАРША

Я живу в Полесье, в деревне Салово. Вокруг нее большой лес. Во время войны здесь действовали партизанские отряды...

Некоторые думают: Полесье — это непроходимые болота. Это не так. Полесье — это необъятные поля пшеницы и ржи, картофеля и льна. Это цветущие сады.

Я очень люблю свою деревню. Она очень красивая. Еще издали, подъезжая к ней, видишь огромные деревья.

Ученики нашей школы заботливо ухаживают за садом и огородом. Возле школы посажены цветы.

Саловская школа заняла первое место в районе по цветоводству, а в прошлом году нашей школе на районном слете юннатов вручили почетную грамоту за успехи на пришкольном опытном участке.

Рая Марчук,
Брестская область

Репортеры следопыты отряда имени Олега Кошевого 6-го класса Воронцовской восьмилетней школы Архангельской области:

— Провели сбор-поиск «Флаг «Авроры!». За месяц до сбора каждое звено получило задание от совета

отряда. Действовали коллективно: провели встречу с участником Великой Отечественной войны В. Г. Верещагиным, были в гостях у ветерана Великой Октябрьской социалистической революции, участника борьбы за установление советской власти на Севере И. Г. Вируганова. Иван Георг-

гиевич рассказал, как устанавливалась советская власть в нашем районе, который теперь носит имя П. Ф. Виноградова — Виноградовский район. Мы побывали на месте гибели П. Ф. Виноградова. Когда вернулись в школу, рассказали октябрятам обо всем, что узнали.

О Мамаша Вураслы

Рассказывают пионеры 5 «б» класса 52-й школы города Казани:

Неля Ермакова:

— В прошлом году у нас классной воспитательницей была Любовь Александровна. Недавно мы остались после уроков и на магнитофонную ленту записали все наши новости. Получилось несколько коротких рассказов о нашей школьной жизни. Говорящее письмо учительница уже получила.

Эмиль Сабиров:

— Нам нравилось в Любови Александровне, что она веселая, добрая. За весь наш отряд всегда «болела». В какую бы беду мы ни попадали, все кончалось благополучно. Любовь Александровна научила нас не унывать. Все наши заслуги были общие — наши и учительницы.

60-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ УДАРНЫХ НЕДЕЛЬ

Дорогой народный герой Башкирии Салавата Юлаева. Когда-то он был маленьким рабочим поселком. Город быстро растёт: многоэтажные дома, зелёные парки, дворцы, стадионы — все есть в нашем городе.

Наш отряд часто встречается с рабочими завода. Они рассказывали нам об истории своего завода.

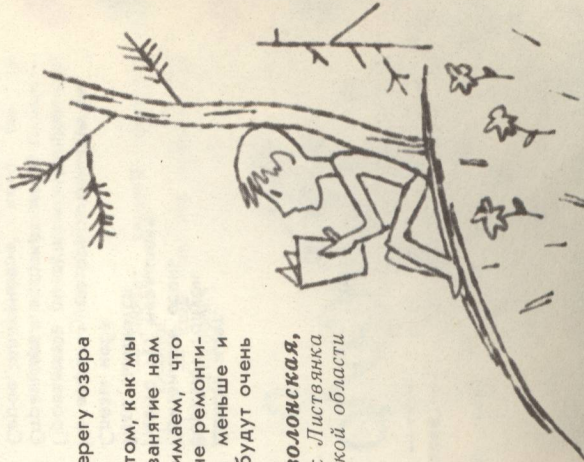
Ира Хабиева,
6 «а» класс, школа № 17,
город Салават

Дорогой Барабан!
Я живу в Сибири, на берегу озера Байкал. Чудесное озеро!

Хочу рассказать тебе о том, как мы заботимся о книгах. Это занятие нам нравится. Мы ведь понимаем, что если книги не беречь и не ремонтировать, то их будет все меньше и меньше и выглядеть они будут очень старыми.

Лена Сиволонокская,
посёлок Листвянка
Иркутской области

а слете больше всего я обра-
щал внимание на то, как
работают, что рассказывают
о своей работе октябрятские
вожатые. Оказалось, столь-
ко можно сделать, что про-
сто невероятно! Да и сам октябрат-
ский вожатый — удивительный чело-
век. Ведь он должен уметь делать
все. И много читать. Просто уму
книг успевай прочесть. Иначе спро-
сят о чем-нибудь октябрятя, а отве-
тить не можешь.

Понял, что надо уметь петь, тан-

Слово делегату VII Всесоюзного слета

О К Р У Г
БОЛЬШОГО
БАРАБАНА

Всех юнкорей «БАРАБАНА» просим подумать
над такими вопросами:

- 1 КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОКТЯБРАТ-
СКИЙ ВОЖАТЫЙ?
- 2 ЧТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДОЛЖЕН
УМЕТЬ?
- 3 ЗА ЧТО ЛЮБЯТ МАЛЫШИ СВОИХ
ВОЖАТЫХ?
- 4 КАКИЕ ИНТЕРЕСНЫЕ ЗАТЕИ ВОЗ-
НИКЛИ У ВАС ВО ВРЕМЯ ИГРЫ «ВЕ-
ДЕМ ОКТЯБРАТ ПО СТРАНЕ ОКТЯБ-
РЯ»!

«БАРАБАН» ждёт ваших ответов!

СЮБЪЕКТИВНЫМ

Сказала мама про меня гостям,
Что не по дням расту я —
по часам.

дождя

Дождь идет.
Воркуют голуби.
Притаилась осень
Где-то тут невдалеке.
Тихо сыплются
Слезы неба
На асфальт, не покрытый снегом.
Проезжают по лужам машины.
Отражается в лужах небо,
Серое, плакучее,
С черными, страшными тучами.

Маша Орлова,
Московский городской
Дворец пионеров,
клуб «Зеленый шум»

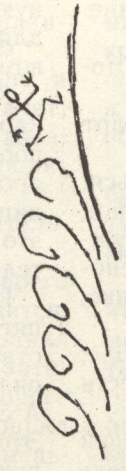

(Строчки из школьных сочинений)

Кролик сидел с лицом,
выражающим волнение

Волны то и дело
бушевали на берег

На палубе стояли
моряки и пушки

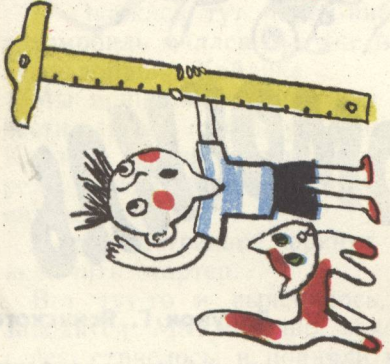

Рано утром, когда
еще не стемнело

Прислала
Ира Юшина
из города
Улан-Удэ

Забыл с тех пор ракету я свою:
До самой ночи у часов стою.
За стрелками слежу и наблюдаю:
На сколько в час я вырастаю...

ЩЕЩЕ
Андрюша
Андрюша

Когда вела мама: «Выйми уши!» —
Щенкам своим завидовал Андрюша.
А почему — не трудно догадаться:
Щенков не заставляют умываться!

Прислал
Сергея Миньковский,
город Макеевка

— Иринка, кто это там на проводах?
— А ты сама не узнаешь? Ноты это!
Нас в детском саду учили...

Записала
Света Балашова
из города Джамбула

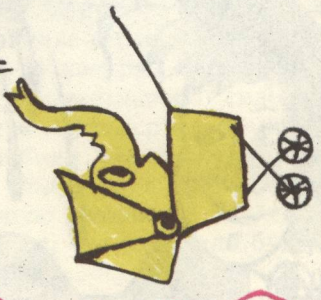

Зарубенная
МОЗАИКА

— Сынок, как могло прои-
зойти, что у тебя по всем пред-
метам, кроме географии, еди-
ницы?
— По географии меня еще
не спросили!

ЧА-ЧА

— Карлуша, кого бы ты
хотел видеть в нашей семье —
нового братика или сестричку?
— Слоненка, мамочка!

— Любят вашего сына в
школе?
— Еще как! На второй год
оставили.

— Вот твоё молоко, — ска-
зала продащица девочке. —
Плати!
— А деньги в бидоне, тетя.

РАССКАЗ

ШКОЛЬНЫЙ АВТОМОБИЛЬ

Яан РАНАП

Рисунок Г. Ясинского

Чтобы рассказать все честно, как оно было на самом деле, я должен начать с того дня, когда мы узнали, что наш новичок Март Обукакк умеет жужжать, как овод. Мы стали ломать голову, как бы использовать на практике его удивительную способность.

— Засадим Обукакка в шкаф для наглядных пособий, пускай там жужжит целый урок, — предложил Топп.

Но шкаф был набит до отказа, и мы не смогли воплотить в жизнь это предложение.

Виктор Каур сказал:

— Посадим его на пожарную лестницу, пожужжит снаружи под окном.

Предложение Каура тоже отпало — Март Обукакк засопrotивлялся.

Никакого другого места, чтобы спрятаться, не нашлось, и Юхан Кайлике объявил, что под натиском обстоятельств оводу придется жужжать в открытую. Но пусть Обукакк не беспокоится, вопросы безопасности он, Кайлике, берет на себя.

В этот день директор находился в школе, поэтому Кайлике разумно предложил перенести жужжание на другой день.

Назавтра директор уехал в столицу нашей республики, а классный руководитель учитель

Пюкк повел младшие классы на экскурсию. И Кайлике сказал, что настал момент — теперь или никогда!

Мы открыли окна настежь. Начинаясь урок истории. Когда учительница Пуури вошла в класс и стала прикидывать, кого бы вызвать к доске, Март Обукакк приступил к жужжанию. Мы помогли ему, применив «метод массового психоза» — этому нас научил Кайлике. Сначала весь класс смотрел на вентиляционную решетку над доской. Потом — на тряпку для доски. Потом — на третью лампочку в первом ряду от окна. И так далее в том же духе.

Кайлике заранее заставил нас записать карандашом на крышках парт, на что и в каком порядке смотреть, поэтому «массовый психоз» проходил без сучка, без задоринки. Учительница Пуури никак не могла понять, отчего это она не видит овода, за которым так старательно следит весь класс.

И вот подошел черед смотреть на черное пятно посреди задней стены. Виктор Каур безответственно понадеялся на свою память, установил на грязное пятно на передней стене. А следом за Кауром то же самое сделал Топп. Это еще кое-кого сбilo с толку, и скоро уже никто не знал, куда именно надо смотреть.

Вот тут-то учительница Пуури и сообразила в чем дело. Она ужасно рассердилась, сказала, что виновников не нужно искать долго, и выставляла за двери меня, Кайлике и Каура. Это была вопиющая несправедливость, ведь жужжал, как я уже объяснял, новичок Март Обукакк.

Мы стояли в коридоре, но Каур сказал, что стоять можно распрекрасным образом и во дворе, свежий воздух полезен для легких.

Во дворе было хорошо, спокойно. Белая курица истопника кудахтала в кабине школьного автомобиля. И в нас проснулся интерес, с чего бы ей там кудахтать? Не снеслась ли она на сиденье водителя? Мы решили это выяснить.

На водительском сиденье не было яйца. Там лежали только ключи от зажигания. И у нас возникло серьезное опасение, как бы из-за этого не вышло неприятности для школы. Я сказал:

— Правила дорожного движения запрещают оставлять ключи от зажигания где попало.

Каур меня поддержал:

— Шоферу за это влетит.

— Окажись тут какой-нибудь жулик, наш автомобиль мчался бы уже по дороге к Пскову, — добавил Кайлике.

Мы приняли решение для безопасности отнести ключи в школьную канцелярию. Но Юхан Кайлике сказал, что вначале надо бы посмотреть, заведется машина или нет. Просто ради интереса.

И он быстренько юркнул в кабину, чтобы включить стартер.

Вот тут-то и выяснилось, что машина не заводится. Мы, конечно, захотели узнать, что с нею стряслось, и подняли капот.

Кайлике сказал:

— Я слышал, чаще всего неполадки случаются в распределителе.

И Юхан Кайлике снял с распределителя крышку.

Каур возразил:

— А мне говорили, что в машинах всегда барахлит карбюратор. — И начал отвинчивать какие-то гайки.

Я не сказал ни слова, мне было не до того. Я занялся проверкой всяких трубочек и шлангов, чтобы выяснить, как дела с бензином.

Но автомобиль все равно не заводился, и мы поняли, что старались впустую. Значит, загвоздка в чем-то другом, но поди догадайся, в чем именно! Мы уже хотели отойти от машины, но в этот момент Каур сказал:

— Есть еще одно средство — принудительный завод!

И Каур рассказал нам о зоотехнике из своего колхоза. Когда мотоцикл у него не заводится, зоотехник бежит по дороге и толкает мотоцикл перед собой до тех пор, пока мотор не затахтит. А бежит зоотехник всегда по дороге в сторону колхозной фермы. Если мотоцикл все-таки не заведется, то хоть до работы меньше идти останется.

Я возразил Кауру:

— С мотоциклом, может; и так. А с автомобилем не побежишь — силы не хватит. Хорошо, если вообще мы стронем его с места!

Кайлике почесал затылок и сказал, что с машиной бежать и незачем. Если дотолкать машину до котельной, то дальше она и сама покатится — от котельной садовая дорожка идет под уклон. И тогда сразу станет ясно, врет или не врет Каур.

Семь раз отмерь, один раз отрежь — учит нас пословица, и это чистая правда. Теперь-то я прекрасно понимаю: сначала надо все хорошенько взвесить и только потом приступать к делу. Но в тот момент я об этом нисколько не думал. А Кайлике с Кауром и того меньше, потому что они-то как раз и толкали машину к котельной, а я всего-навсего сидел на водительском месте и крутил рулевое колесо.

Когда автомобиль покотился под горку, я, конечно, сразу подумал, а что будет, если он разовьет большую скорость? И, само собой разумеется, решил, что мне надо будет быстро нажать на тормоз.

Так оно и произошло, я хотел затормозить, но педаль тормоза под моей ногой без всякого сопротивления утопилась, — это может подтвердить Кайлике, он стоял в то время на подножке.

Я схватился за ручной тормоз, но у него сразу отвалилась ручка — Каур отвинтил от нее гайку, чтобы поставить на карбюратор, там одной гайки не хватало.

Наш классный руководитель учитель Пюкк рассказывал нам, что человеческий мозг в критические минуты работает с удесятенной быстротой. И это чистая правда. Как только автомобиль помчался между опытными полями, в голову мне ударила мысль, что его, пожалуй, можно остановить. Надо съехать с садовой дорожки так, чтобы передние колеса оказались по одну, а задние по другую сторону огуречной грядки. Но Кайлике разгадал мой план и заорал страшным голосом:

— Влево нельзя! Влево нельзя! Мы вчера там рыхлили! — И потянул руль вправо, на грядку с редисом — работа по борьбе с сорняками там еще не проводилась.

Но пока мы боролись, грядки промелькнули мимо. Впереди оставались только посадки крыжовника или пруд, где брали воду для полива. И я выбрал крыжовник. Потому что я не знал глубины пруда, а человек в нашем обществе — самая большая ценность.

Ну вот, я теперь честно рассказал, как оно было на самом деле. И никакой нашей вины тут нет, мы просто хотели проверить, заведется машина или не заведется.

В правилах дорожного движения сказано, что ключ от зажигания нельзя забывать в автомобиле, и это чистая правда. Где халатность, там и несчастье.

А ту штуку, которая крутится под коробкой распределителя, мы отыскали. Кайлике позабыл ее у себя в кармане.

Перевела с эстонского Н. ЯВОРСКАЯ

1941

ШЛА ВОЙНА

**СТРАНИЦЫ
ПОБЕД
ОКТЯБРЯ**

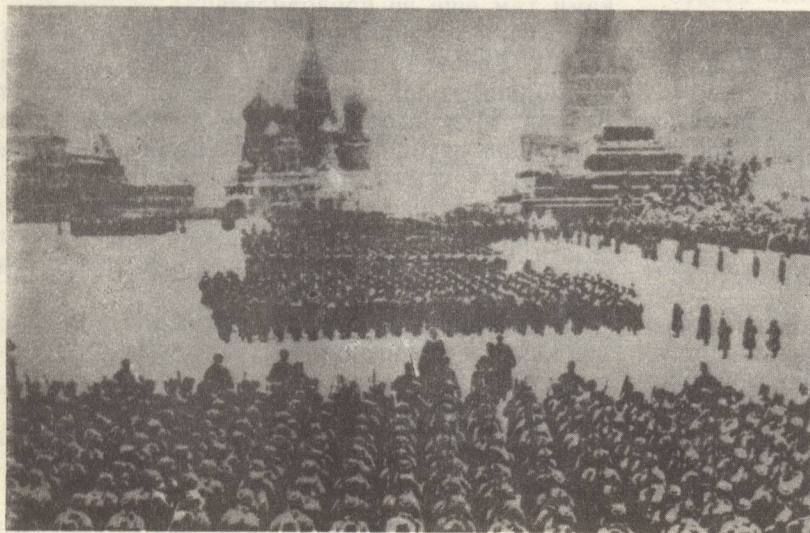
«**С** рассветом 22 июня 1941 года регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Черного моря...»

Из сводки
Главного командования
Красной Армии
за 22 июня 1941 г.

«Группа пограничников 91-го погранотряда в количестве 30 человек под командой коменданта погранучастка капитана Строкова, будучи окружена противником, сдерживала в течение 13 часов атаки двух вражеских батальонов, нанося им большие потери... Особенно храбро и самоот-

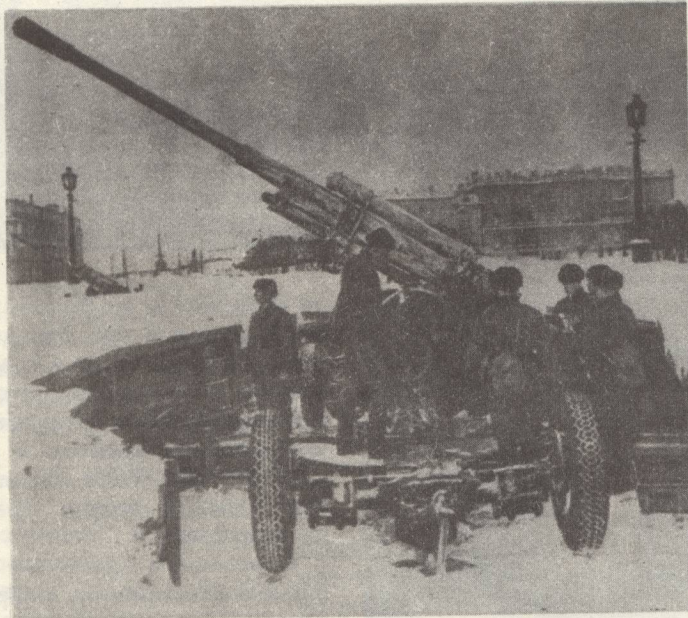
Коммунисты, вперед!

верженно дрались с врагом секретарь ВЛКСМ бюро коммандатуры Ермаков, красноармейцы Беляев и Якимюк. В этом бою принимал также участие сын старшего лейтенанта Голубева 13-летний Шура. Вооружившись наганом, он стрелял в фашистов, подносил бойцам патроны, гранаты... Коммунисты и комсомольцы личным примером самоотвер-

**Военный парад
на Красной площади
7 ноября 1941 года**

НАРОДНАЯ 1945

Защитники Ленинграда на огневой позиции

женности, презрением к смерти воодушевляли бойцов на беспощадную борьбу с фашистами...»

Из сводки
Политуправления пограничных войск
о боевых действиях
пограничных
застав на западной границе
в первые дни войны

«7 ноября после парада на Красной площади мы двинулись на фронт под Тулу. С ходу вступили в бой. Танк КВ, на котором механиком-водителем был комсомолец Григорьев, подбил два фашистских танка. У Григорьева что-то случилось с подачей топлива. КВ замер. Фашистов, видимо, заинтересовала новая машина. Они решили перетащить танк к себе в тылы. Две их машины взяли стальными тросами КВ на буксир. Но Григорьев уже подключил запасные баки, дал задний ход, и его могучая машина потащила за собой оба неприятельских танка. Григорьев приволок их в располо-

жение своей части. Отважный танкист был удостоен звания Героя Советского Союза».

Из рассказа
Героя Советского Союза
Ивана ВЕРЕМЕЯ

«По всему одесскому направлению гремит слава о краснофлотцах, замечательных делах гордых соколов — славных советских летчиков. Сегодня мы, женщины Одессы, вспоминаем слова испанских женщин: лучше быть вдовой героя, чем женой труса...»

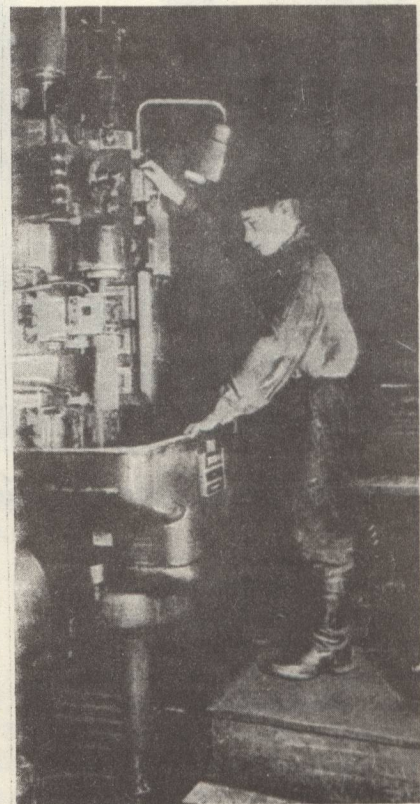
Верные сыны матери-Родины, бейте врага так же беспощадно, как били его в годы гражданской войны Фрунзе, Чапаев, Щорс, Пархоменко, Котовский».

Из письма женщин Одессы
защитникам города

«Советские партизаны наносят немецким оккупантам большой урон. Это все чаще вынуждено признавать и само

немецкое командование. Ниже публикуется выдержка из приказа командующего 4 германской армией генерала фон Клюге: «Железная дорога является жизненным нервом для передвижения армии. Как и следовало ожидать, русские партизаны направили свои действия против железнодорожных путей... Особенно нужно остерегаться повсюду снующих мальчишек советской организации молодежи «пионеры»... Всякий, кто будет обнаружен на полотне железной дороги, подлежит расстрелу на месте. Во всех этих случаях действовать беспощадно».

Из вечернего сообщения
Совинформбюро
от 29 декабря 1941 г.

Отец на фронте,
сын — к станку

«При съезде на ладожский лед мы увидели новенький фанерный щит с надписью:

«Каждая полуторная машина везет продовольствие на 10 тыс. пайков, на 10 тыс. человек.

Водитель, спасай эти жизни!»

Из воспоминаний
Л. И. БАРКОВИЧА,
шофера-водителя
на «Дороге жизни»

Танковая атака

Сталинград. Красное знамя над площадью Павших Борцов

«В первые дни посевных работ весны 1942 года моя бригада работала не хуже и не лучше других бригад. Сказывалась неопытность моих юных трактористок... Однажды Тоне Лесковой достался еще не совсем просохший от паводковых вод участок поля, который она должна была вспахать. Колеса ее трактора увязли по самые

оси. Она очень растерялась. К тому же заглох мотор и никак не заводился... Увидела она меня и даже побелела от испуга.

— Анастасия Павловна, — кричит она, — я трактор сломала! Как я могла в военное время сделать такое — ума не приложу!

Выкрикнула она все в какой-

то истерике и ну бежать через поле прямо в лес. Еле догнала я ее. Подвела Тоню к трактору, вместе осмотрели его — все в порядке. Дернула я за пусковой ремень, трактор и завелся... Уж как Тоня веселилась, как плясала вокруг трактора от радости.

Постепенно день за днем юные трактористки набрались опыта... По всем показателям наша женская бригада стала первой в МТС, а затем и районе».

А. П. ПРАСОЛОВА,
Герой Социалистического Труда,
бригадир первой в Подмосковье
женской тракторной бригады

«Рядовой 1-й роты Михаил Паникаха, вооружившись бутылкой с горючей смесью,

Переправа, переправа

пополз навстречу головному танку...

Паникаха уже взмахнул бутылкой, чтобы поразить танк, но ее разбила пуля. Горячая, мгновенно вспыхнувшая жидкость залила ему голову, плечи, грудь. Живой человек горел, как факел. Но не сдавался! Все видели: он догнал танк, прыгнул на корму, разбил вторую бутылку над двигателем фашистской машины. Танк загорелся. Так погиб наш герой Михаил Паникаха».

Ф. Н. СМЕХОТВОРОВ,
бывший командир
193-й стрелковой дивизии

«После семидневных боев войска Волховского и Ленинградского фронтов... соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда».

Из вечернего сообщения
Совинформбюро
18 января 1943 года

«Всенародность подвига в войне выразилась в широком развертывании партизанского и подпольного движения. 6200 партизанских отрядов и групп, насчитывающих около 1,3 миллиона советских людей, и 735 подпольных партийных организаций действовали в тылу врага... В самые тяжелые дни лета и осени 1941 года было сформировано около 60 дивизий, сотни полков и других подразделений народного ополчения общей численностью около 2 миллионов человек».

А. А. ГРЕЧКО,
Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза

«В 2 часа 20 минут я отдал приказ о начале контрподготовки. Все кругом закрутилось, завертелось, раздался ужасный грохот — началось величайшее сражение в районе Курской дуги. В этой адской «симфонии» звуков словно

Рейхстаг взят!

слились воедино удары тяжелой артиллерии, разрывы авиационных бомб, реактивных снарядов М-31, «катюш» и непрерывный гул авиационных моторов.

Вражеские войска от нашей штаб-квартиры находились по прямой не более чем в 20 километрах. Мы слышали и ощущали ураганный огонь, и невольно в нашем воображении возникала страшная картина на исходном плацдарме противника, внезапно попавшего под ураганный удар контрподготовки. Застигнутые врасплох вражеские солдаты и офицеры наверняка уткнулись носом в землю, в первую попавшуюся яму, канаву, траншею, любую щель, лишь бы скрыться от ужасающей силы разрывов бомб, снарядов и мин...»

Г. К. ЖУКОВ,
Маршал Советского Союза,
четырежды Герой Советского Союза

«Решением Военного совета 3 Ударной армии дивизиям, принимавшим участие в боях за Берлин, были вручены красные знамена для водружения над рейхстагом. В ночь на 22 апреля в пригороде Берлина — Карове знамя № 5 было вручено 150 стрелковой Идрицкой ордена Кутузова дивизии генерал-майора Шатилова.

Знамя представляет собой красное полотнище размером 188×92 см, прикрепленное к древку. На левой стороне его сверху изображены пятиконечная звезда и серп и молот, в нижнем углу у древка — «№ 5»...

После боя командование дивизии на знамя нанесло надпись: — «150 стрелковая ордена Кутузова 2 степени Идрицк. див. 79 ск».

Из «Боевой характеристики знамени Военного Совета армии (№ 5), водруженного над рейхстагом»

„И когда над рейхстагом взвился красный стяг, водруженный руками советских воинов,—это было не только знамя нашей военной победы. Это было... бессмертное знамя Октября; это было великое знамя Ленина; это было непобедимое знамя социализма—светлый символ надежды, символ свободы и счастья всех народов!“

Л. И. БРЕЖНЕВ

АДРЕС УКАЗЫВАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

ПИОНЕРСКИЙ ПОИСК

В последнем издании книги «Ленин в Петербурге — Петрограде. Места жизни и деятельности в городе и окрестностях. 1890—1920.» указывается новый ленинский адрес: «Выборг. Поселок Пикирумки, 5, дом Л. Х. Гоби».

В короткие школьные каникулы — осенью и весной, в солнечные майские дни вот уже много лет подряд поисковая группа Ленинградского Дворца пионеров отправляется к берегу залива бывшего поселка Пикирумки, в пригороде Выборга.

...7 ноября 1976 года. Выборг праздничный. Сильные порывы ветра приносят с противоположного берега звуки музыки и песен. На центральных улицах и площадях собираются колонны на праздничную демонстрацию. А здесь, на краю поселка, тихо. Ребята заняты делом. Мальчишки подкатывают куски гранита, девочки собирают и приносят камни поменьше. Выпал первый снег, припорошил землю. Найти строительный материал не так-то просто. На старом фундаменте вырастает каменная пирамида.

Андрюша Бахвалов достает из рюкзака большой пакет цемента. В старом ведре замесили раствор. Теперь сооружение будет держаться. На старом фундаменте, где сложен и скреплен цементом памятный знак, вытянулась высокая березка. В самый центр каменно-

Сотрудники краеведческого музея Выборга слушают рассказ дочери Л. Х. Гоби

го тура воткнули алый флажок. Вот теперь и здесь, на «нашем» берегу, праздник, на «нашем» памятном ленинском месте.

Осенью 1961 года в Ленинградский Дворец пионеров пришло письмо: «От Михаила Александровича Игнатьева (сына известного революционера-подпольщика) мне известно, что юные следопыты-краеведы Ленинградского Дворца пионеров работают по теме: «Ленин в Финляндии». Моя покойная мать Лидия Христофоровна Гоби-Шнитникова (подпольная кличка — Ирина) была членом боевой группы при ЦК РСДРП.

Весной 1906 г. на ее даче под Выборгом в поселке Пикирумки в течение нескольких дней находился В. И. Ленин. Об этом Лидия Христофоровна писала в статье «Мое заведование складами бомб». Прошу сообщить мне, имеется ли у Вас материал, касающийся дачи Л. Х. Гоби в поселке Пикирумки и о пребывании там В. И. Ленина.

С уважением Л. В. Шнитникова»

Вероятно, это совещание происходило в конце марта — начале апреля 1906 года, когда В. И. Ленин проводил ряд встреч с делегатами IV (Объединительного) съезда РСДРП.

Одно из таких совещаний могло состояться и на даче Л. Х. Гоби.

О даче Л. Х. Гоби в Выборге мы раньше не слышали. Письмо было принято как боевое задание. В зимние каникулы группа выехала в Выборг на первую разведку.

Женя Предко вместе с научной сотрудницей Выборгского архива Анастасией Федоровной Осейковой лист за листом просматривали регистрационные книги, где были записаны жители поселка Пикирукки, проживавшие там в 1904—1907 годах. Нашли фамилию Гоби, уточнили адрес — Пикирукки, 5. Женя тщательно переписал данные в тетрадку.

Леша Бируля аккуратно перерисовал старую карту поселка, где были указаны номера участков.

Тогда нам казалось, что мы на пороге открытия: ведь был документ с указанием участка и карта поселка за 1905 год. Но — всмотрелись в карту — вот беда! — там указаны ДВА пятых участка в разных концах поселка. Гадай, а какой из них?

Долго вышагивали по Пикируккам. Живописнейшие места! Огромные гранитные валуны и разлапистые высокие ели — неширокая полоска земли, прижатая лесом к заливу. Подумали, поспорили и решили, что участок, принадлежавший Лидии Христофоровне Гоби, скорее всего — верхний — больших размеров, примыкающий к самой воде. В пользу такого решения нас склонило и то, что сохранился на этом участке старый дом — двухэтажная дача.

О своих находках мы написали дочери Л. Х. Гоби — Любови Вячеславовне Шнитниковой. В письмо вложили копии документов, фотографии. С нетерпением ждали ответа. Наконец он пришел:

«Большое спасибо за присланную копию карты поселка Пикирукки. При выяснении вопроса о местонахождении дачи Гоби надо учесть, что дача была небольшая и находилась на самом берегу Финского залива.

Судя по карте местности, присланной вами, верхний участок находится на берегу, а нижний, по-моему, окружен сушей. Поэтому верхний участок и должен быть участком дачи Лидии Христофоровны. У меня имеются воспоминания племянницы старой большевички Марии Моисеевны Эссен — Елизаветы Ильиничны, записанные мной с ее слов.

Елизавета Ильинична девочкой в 1905—1906 гг. несколько месяцев жила на даче у Лидии Христофоровны и помнит о ней следующее:

«Дача находилась во двореке, обнесенном со всех сторон забором. Напротив крыльца была калитка в садик, который, кажется, принадлежал не только Л. Х. Гоби, но еще кому-то из соседей. (В своих воспоминаниях Лидия Христофоровна пишет, что в этом садике прогуливался В. И. Ленин). Налево от крыльца была дорожка, выходящая на улицу поселка. Во двореке было какое-то фруктовое дерево, под которым Лидия Христофоровна усаживала больную тогда Елизавету Ильиничну.

Может быть, описание поможет установить, на каком из участков находилась дача Гоби.

С искренним уважением. Л. В. Шнитникова».

Сотрудники краеведческого музея в Выборге сообщили в газете, что место дачи Л. Х. Гоби установлено, но мы еще продолжали сомневаться. Ведь оставался другой участок № 5, который просто так нельзя было отбросить.

Через год на зимних каникулах мы ездили в Москву и Подмосковье. Удалось попасть в Центральный государственный архив Октябрьской революции. В маленькой темной комнате прокручиваем катушки пленок микрофотокопий дел Особого отдела Департамента полиции. На экране просмотрового аппарата видим листочки из захваченной полицией записной книжки революционера Согредо, страничка 18-я: «Пикирукки, 5. Лесопильный з-д «Векротниими». Менжинская + Лидия Христоф. Ирина Петр.».

Но ведь этот завод «Векротниими» есть на карте! Он рядом с «малым» 5-м участком.

Идет следопытский поиск!

Л. Х. Гоби

Ура? Нет, кричать «ура!» оказалось рано. Почему? В районе, где находилась дача Л. Х. Гоби, не осталось даже целых фундаментов. Большую часть земли перепахали под огороды, из остатков камней построили погреба под картошку. Вот и определили в этом сложном лабиринте, где стоял дом Л. Х. Гоби.

Прошло время, и другие следопыты приняли эстафету. Володя Белозеров, Сережа Ващук, Борис Соколов, Володя Мумрин и Миша Кофман метр за метром делали глазомерную съемку большой площади поселка. На планшет наносились старые дорожки, берег залива, здания дач и, главное, сохранившиеся фундаменты.

Вот где требовалась точность, умение правильно работать с компасом — брать азимут, отмерять шагами метры и все это переносить на бумагу. Выполненную схему необходимо было совместить со старыми картами. Только тогда станет ясно, на каком из ныне сохранившихся фундаментов стояла дача Л. Х. Гоби. Семь раз отмерь — один раз нанеси на карту, такая пословица появилась у нас. Ребята спорили, доказывали друг другу каждый свое, проверяли... Так рождалась схема участка.

Когда совместили схемы-карты, оказалось, что ничем не приметный полужаросший фундамент с тоненькой березкой посередине и есть то место, которое мы так долго искали.

Прошли годы. Соколов и Мумрин стали геологами. Ващук — офицером-артиллеристом, а Владимир Николаевич Белозеров, закончив

Ленинградский университет, пришел работать во Дворец. Теперь он учит ребят, как пользоваться компасом, как работать с картой.

Не забывают Дворец пионеров те, кого надо называть первыми. Евгений Михайлович Предко ежегодно водит в походы отряды пионеров в лагере актива «Зеркальный», рассказывает о поисках ленинских мест. Продолжают участвовать в экспедициях Леонид Федорович Бируля и Виктор Анатольевич Верстаков.

Эстафета красных следопытов продолжается. Восстановлена и записана вся история поиска.

Следопыты обратились в Управление культуры Леноблисполкома с просьбой увековечить к 60-летию Великого Октября памятные ленинские места в Выборге. Ребята уже сейчас хорошо представляют, какой сквер будет здесь, на бывшем участке Л. Х. Гоби, какая гранитная стела встанет на памятном ленинском месте.

Г. УСЫСКИН

ПОДПОЛЬЩИЦА ИРИНА

(Из книги Н. Е. БУРЕНИНА
«Люди большевистского подполья»)

Лидия Христофоровна Гоби, по кличке Ирина Петровна, дочь известного ботаника профессора Университета Христофора Яковлевича Гоби, была одной из видных представительниц нашего подполья. Одно время она ведала всей техникой при петербургском комитете партии. У нее была дачка под Выборгом, в Пикирукках, которой мы широко пользовались. Место было настолько

Здесь будет гранитная стела

удобное и безопасное, что Владимир Ильич в один из своих приездов останавливался у нее.

Неся в себе итальянскую кровь, она обладала благородной внешностью для подпольщицы. Яркое лицо, черные жгучие глаза, которые под густыми бровями как-то особенно блестели, высокая, стройная, она обращала на себя внимание, где бы ни появлялась. Но, одетая скромно, во все черное, она имела вид светской барышни из высшего круга, и никто не мог заподозрить, что она была фанатиком своего дела, что всю себя отдала революционному движению. Царские ищейки проходили мимо нее, не подозревая, что она может быть причастна к революционной работе.

**Из воспоминаний
Лидии Христофоровны ГОБИ
(Воспоминания хранятся
в Ленинградском партийном архиве)**

В Выборге, в дачном предместье под названием Пикирукки, на берегу Финского залива у нас была дачка, которая в течение ряда лет служила нам базой для транспорта литературы или оружия, шедшего из Финляндии, или временного хранения, или она являлась местом отдыха для нелегальных товарищей, которые могли жить там по несколько месяцев, или, наконец, местом свиданий особо длительных конспиративных.

Дачка стояла в глухом уголке дачного места, около лесопильного завода, ворота которого были всегда закрыты, и дорога, проходившая мимо нее, обрывалась, упираясь в ворота завода тупиком. Она была расположена на самом берегу залива, сзади ее и со стороны, противоположной заводу, были пустыри, и в сторону этой дачи чрезвычайно редко заходила публика, живущая в дачном месте Пикирукки.

С залива наша дача не была видна, так как перед ней на берегу залива тянулись заросли деревьев и кустов, живописно купавших свои ветви в седых водах Финского залива. Место было глухое, и надо было непосредственно завести за собой шликов, чтобы эту дачу могли обнаружить. Однако мы были чрезвычайно осторожны, большей частью приходили на дачу пешком, а если доставляли на нее какой-либо груз, то пользовались исключительно водным путем. Положение этой дачки и водный путь делали ее место надежным.

В 1906 году на этой дачке было организовано небольшое совещание Владимира Ильича с двумя товарищами, фамилии которых я не знала. Владимир Ильич прожил с нами на этой даче два дня, и на третий они уехали. Весь день они находились в комнатах мезонина и работали, только к вечеру в сумерки спускались в садик и сидели на свежем воздухе.

Мне приходилось играть роль хозяйки, ходить за продуктами, варить обед и ужин и угощать своих гостей. Это совещание трудно было устроить в более спокойном месте.

ТОРПЕДА КАПИТАНА НЕМО

В. АБЧУК

Рисунки
О. Зуева

«Все, что человек способен представить в своем воображении, — другие сумеют претворить в жизнь».

ЖЮЛЬ ВЕРН

Попытайтесь представить себе, какой будет техника, скажем, через сто лет, в 2077 году, и вы поймете, как это сложно.

Между тем известны примеры, когда научно-технические представления на столетия опережали свое время.

ШЕСТЬ „НАУТИЛУСОВ“

«...10 января «Наутилус» вышел в океан. Он шел со скоростью тридцать пять миль в час... Моему восхищению не было предела, стоило лишь вспомнить, что электричество, эта чудесная сила, не только приводит в движение, обогревает и освещает судно, но и служит защитой от нападения извне...»

«3 августа... в 23 часа 15 минут «Наутилус» пересек Северный полюс. Лодка несколько изменила курс и вышла в Гренландское море между Гренландией и Шпицбергеном».

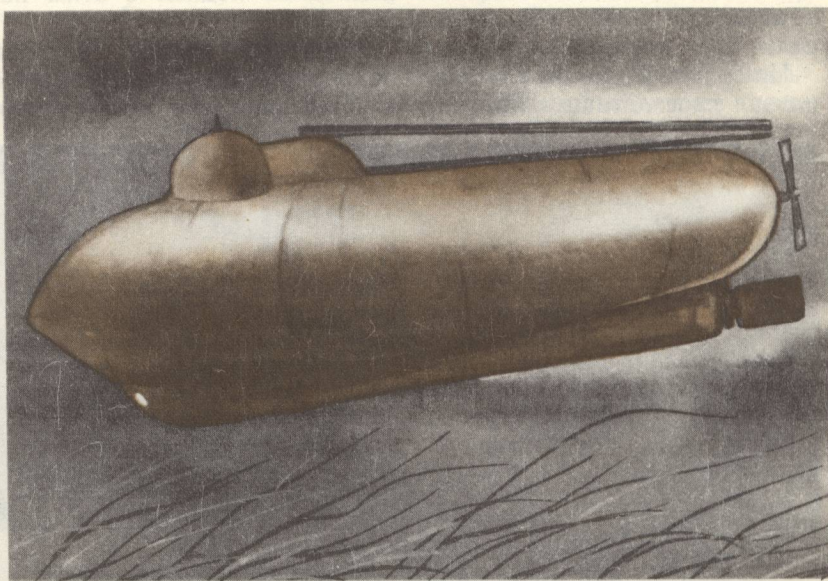
Читатель, наверное, вспомнил, откуда взяты эти строки? Жюль Верн — «20 тысяч лье под водой». Не правда ли?

Правда только наполовину. Первая часть цитаты действительно принадлежит Жюлю Верну. А вот вторая, где говорится о плавании через Северный полюс, — из книги Н. Полмера «Атомные подводные лодки». Это уже был наших дней.

Между событиями, описанными Жюлем Верном и Н. Полмером, лежит расстояние почти в сто лет.

Роман «20 тысяч лье под водой» появился в 1868 году, когда еще не было не только настоящих подводных лодок, способных длительно находиться под водой, но не существовало ни электроэнергетики, ни даже простых электрических лампочек.

Первая подводная лодка с электродвигателем появилась

„Наутилус“, построенный Р. Фултоном в 1801 году

„Наутилус“ капитана Немо

лишь в семидесятые годы, первая лампочка накаливания — в 1872 году, первая электростанция — в 1881 году.

Создателем первой в мире подводной лодки с электродвигателем был замечательный русский инженер-изобретатель Степан Карлович Джевецкий. Мощностью электродвигателя этой лодки составляла 1 лошадиную силу. Для сравнения отметим, что энергетическая установка современных подводных лодок достигает мощности в десятки тысяч лошадиных сил.

Но Жюль Верн не случайно назвал свое детище «Наутилу-

сом». Само это слово, правда, ничего особо интересного не обозначает. «Наутилус» — латинское название одного из моллюсков, обитающего в теплых морях. Смысл присвоения этого имени кораблю капитана Немо станет ясен, если вспомнить, что так называлась подводная лодка, построенная изобретателем парохода Робертом Фултоном в 1801 году.

Следовательно, жюльверновский «Наутилус» был второй подводной лодкой с этим названием.

Этим же именем назвали подводную лодку, построенную в США накануне первой миро-

вой войны и переименованную впоследствии в «Н-2».

Она имела скорость под водой 6 узлов — около 11 километров в час, а над водой — 14 узлов, или 26 километров, и была для своего времени весьма совершенным кораблем.

Четвертым «Наутилусом» явилась подводная лодка исследователя Арктики Хьюберта Вилкинса, участвовавшая в его полярной экспедиции 1931 года.

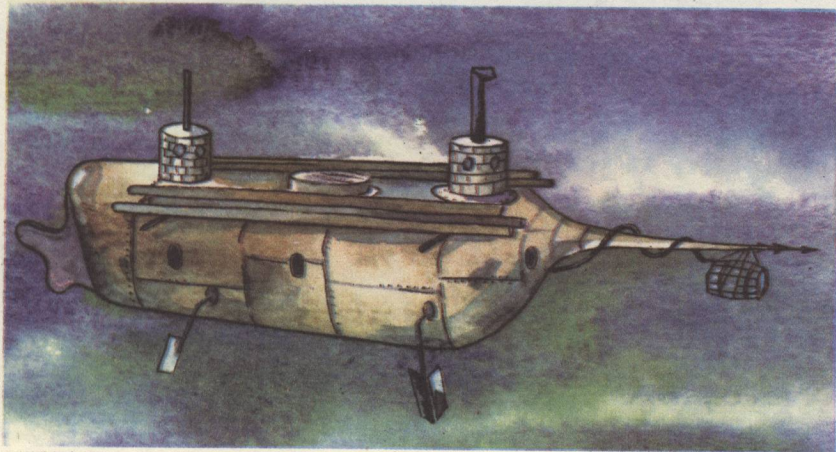
Тогда же, в начале тридцатых годов, появился в американском флоте и пятый «Наутилус», известный также под названием «N-2», дальность плавания этого корабля составляла 18 тысяч миль.

И, наконец, шестой «Наутилус» построен в середине двадцатого века.

Следовательно, есть заманчивая возможность сравнить смелое предвидение Жюль Верна с реальностью нашего времени.

„НАУТИЛУС“ НЕМО ДЕРЖИТ ЭКЗАМЕН

Почти все, рассказанное великим фантастом о подводном корабле капитана Немо, удивительным образом состоялось, хотя корабль казался невероят-

Подводная лодка К. Шильдера, 1834 год

ным не только современникам писателя, но и самому автору. Сохранилось письмо Жюль Верна, где говорится: «Трудность заключается в том, чтобы сделать правдоподобными вещи очень неправдоподобные».

Совершенно неправдоподобным для времени Жюль Верна был вес «Наутилуса», то, что моряки называют водоизмещением — целых 1507 тонн. Для сравнения скажем: подводная лодка Джевецкого весила всего лишь несколько тонн.

Огромной казалась скорость движения «Наутилуса» под водой — 50 узлов — целых 92 километра в час!

Удивляла возможность оставаться под водой без перерыва

лампочки, на заводах и фабриках не работал ни один электромотор, не было ни одного средства передвижения, связанного с использованием электроэнергии.

Все это казалось совершенно невероятным.

Значительно более невероятным, чем нам кажется сегодня добыча морской энергии из морской воды или прогулка по Марсу.

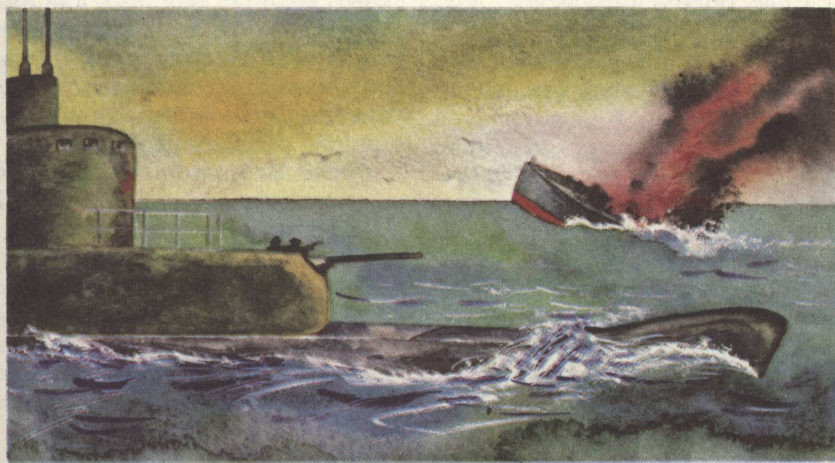
И все же — свершилось.

Девизом «Наутилуса» капитана Немо было «*Mobilis in mobile*», что по-латыни означает «подвижный в подвижном». Жюль Верн раскрывает смысл этого словосочетания: «подвижный в подвижной среде». Главное качество своего

Однако и великий фантаст тоже не сумел избежать общей участи тех, кто пытается проникнуть взором в будущее. Порой он ошибался тоже.

Источник энергии современных подводных кораблей совсем не тот, который придумал Жюль Верн. Вместо гальванических батарей — атомный реактор, — совершенно новая, не мыслимая ранее техника. Несколько килограммов урана — и можно несколько раз обогнуть Землю по экватору на самой максимальной скорости.

Нереальным оказалось и внутреннее устройство корабля капитана Немо — величественные залы, просторные каюты.

Торпеда попала в цель

двое суток, погружаться на глубину 16 тысяч метров.

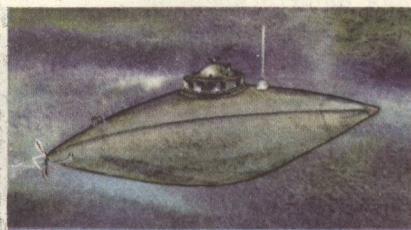
И все же самое удивительное — способность «Наутилуса» обходиться без привычных источников энергии. Как мы помним, профессор Аронакс не увидел на таинственном корабле никаких запасов топлива: ни каменного угля, ни нефти.

«В природе существует могущественная сила, послушная, простая в обращении. Она применима в самых различных случаях, и на моем корабле все подчинено ей. Она освещает, отапливает, приводит в движение машины. Эта сила — электрическая энергия!»

Эти слова были написаны в то время, когда в мире с наступлением темноты не загоралось ни одной электрической

детича писатель-фантаст видел в его способности неограниченно долго и быстро перемещаться внутри вечно движущейся водной толщи.

Подводные корабли XX века полностью оправдывают девиз своего фантастического предшественника. При водоизмещении порядка 3000 тонн они развивают под водой скорость более 20 узлов — 37 километров в час. Скорость эта, правда, меньше, чем задумал Жюль Верн, но зато лодки могут находиться под водой не двое суток, а в десятки раз дольше. Они не нуждаются в атмосферном воздухе для работы атомных установок. Для дыхания людей используется воздух внутри лодки, который непрерывно очищается.

Подводная лодка С. Джевецкого, 1879 год

«...Теснота в отсеках сковывала все движения...» — пишет командир подводной лодки П. Д. Грищенко в книге «Мои друзья подводники» о лодке времен второй мировой войны.

Это относится и к сегодняшним подводным лодкам.

Нетрудно объяснить, почему это так. Виновным оказывается... закон Архимеда. Для того, чтобы лодка могла погружаться, свободный объем ее помещений должен быть строго ограничен. Иначе у нее не хватит веса, нужного для уравнивания веса воды, вытесняемой корпусом лодки.

Жюль Верн, конечно, знал этот неумолимый закон, но явно пренебрег им в своих описаниях, рассчитывая, что человечество со временем сумеет как-нибудь его обойти...

Можно не соглашаться и с некоторыми расчетами, сделанными писателем, с отдельными досадными неточностями, но несомненно одно: «Наутилус» эпохи Жюль Верна — это корабль будущего. А по многим

Современный атомный ракетносец

своим свойствам он остается кораблем завтрашнего дня и для нашего времени.

Но вместе с тем, была у «Наутилуса» одна черта, нечто такое, что лишало его тех сказочных преимуществ, которые он имел.

Дело в том, что «Наутилус» капитана Немо оказался безоружным перед лицом врага.

ПИСАТЕЛЬ ОШИБАЕТСЯ И ИСПРАВЛЯЕТ ОШИБКУ

Фантазия Жюль Верна была бессильна найти для корабля будущего достойное его оружие — оружие будущего. Допотопный таран — вот все, что мог противопоставить «Наутилус» противнику. Такое оружие может произвести впечатление разве что на профессора Пьера Аронакса — случайного спутника Немо, человека весьма далекого от морских битв.

«...Скорость движения «Наутилуса» заметно возросла. Так он делал разбег. Весь его корпус содрогался. И вдруг я вскрикнул: «Наутилус» нанес удар».

Между тем во времена Жюль Верна уже существовало грозное оружие. В самом начале XIX века Фултон вооружил свой «Наутилус» № 1 двумя медными бочонками с порохом. Подводники должны были прикреплять бочонки к борту неприятельского корабля, а затем, разматывая провод, отходить на безопасное рассто-

яние и взрывать мину током от электрической батареи.

Еще более интересное оружие было на борту металлической подводной лодки русского конструктора Карла Андреевича Шильдера. В ее носовой части помещался довольно толстый горизонтальный стержень длиной около двух метров. На конце стержня укреплялась гарпунная пушка, наподобие тех, из которых и сейчас бьют китов. На гарпун подвешивалась пороховая мина весом в 16 килограммов. От мины шел провод к электробатареи. Сблизившись с кораблем неприятеля, лодка вонзала в его деревянный борт гарпун с подвешенной миной. Стоило теперь включить батарею, и электрическая искра вызывала взрыв.

Трудно сказать, почему Жюль Верн отказал капитану Немо в минном оружии. Может быть, ему показалось, что оно слишком опасно — в то время не редки были случаи подрыва на собственных минах. А может быть, он искал для своего корабля такое оружие, которое можно было бы применять не только по неподвижной цели, как мины Фултона и Шильдера, но и по движущемуся кораблю.

Между тем морское оружие, которым можно было бы поражать любые корабли не только на месте, но и в движении, уже существовало. Когда книга о «Наутилусе» увидела свет, Жюль Верн узнал из печати, что еще несколько лет назад,

вначале русский механик Иван Федорович Александровский, а затем английский инженер Роберт Уайтхед, независимо друг от друга изобрели и построили самодвижущиеся мины — торпеды.

Тот, кому довелось побывать в Военно-Морском музее в Ленинграде, наверняка обратил внимание на блестящий стальной цилиндр длиной более трех метров и диаметром около полуметра. Имея у себя на борту такой цилиндр, подводной лодке вовсе не нужно подходить к кораблю противника вплотную. Торпеда уверенно и быстро сама пойдет к цели и взорвет свой заряд в самом уязвимом месте вражеского корабля — у его днища. Уже первые торпеды поражали неприятеля с расстояния более полукилометра. У военного корабля появилась «длинная мощная рука».

Жюль Верн, конечно, не мог не осознать решающих преимуществ самодвижущейся мины по сравнению с примитивным тараном. Но что делать? Тысячи экземпляров его книги уже раскуплены читателями.

И все-таки Жюль Верн исправил свою ошибку.

Раскройте следующий том трилогии Жюль Верна — «Таинственный остров» — и вы увидите:

«Огромный водяной столб, нечто вроде смерча невиданной силы, приподнял бриг, который треснул пополам, и через 10 секунд волны поглотили судно и преступников, составлявших его экипаж». И дальше говорится о том, что на месте взрыва колонисты «Таинственного острова» обнаружили «обломок металлического цилиндра». Это было новое оружие «Наутилуса».

А теперь ответим на главный вопрос, как Жюль Верн сумел так точно описать корабль будущего?

ОТКУДА ЖЮЛЬ ВЕРН ЗНАЛ?

Ответ на этот вопрос звучит довольно неожиданно. Жюль Верн не придумал свой «Нау-

тилус». Он зорко подметил и срисовал с природы те контуры подводного корабля завтрашнего дня, которые уже тогда просматривались.

Мы уже говорили, что за 35 лет до «Наутилуса» Немо русский военный инженер Шильдер, вначале на собственные, а затем и на казенные средства построил первую в мире металлическую подводную лодку. Но эта подводная лодка приводилась в движение дедовским способом — веслами. А на веслах, понятно, далеко не уйдешь.

Идея оснащения подводной лодки электрическим двигателем принадлежит французскому изобретателю О. Риу, который за 10 лет до капитана Немо пытался ее осуществить. Правда, из этой затеи ничего не вышло — слишком слаба была тогда техника. И первая лодка с электромотором была построена лишь в семидесятые годы XIX века.

Жюль Верн внимательнейшим образом следил за развитием техники, жадно интересовался всем новым, что давала современная ему наука. Проекты Шильдера и Риу не могли остаться незамеченными.

«Я провожу время с профессорами химии и на химических заводах. На моей одежде нередко остаются пятна, которые я отнесу за ваш счет...» — писал Жюль Верн своему издателю во время работы над романом «Таинственный остров».

Можно определенно сказать: все, что нужно было для создания «Наутилуса», во времена Жюль Верна уже существовало. Существовало не в готовом виде, а как возможность. И писатель эту возможность разглядел раньше других.

Жюль Верн рассказал нам не только о подводном корабле капитана Немо. Под его пером родились самолет и вертолет, танк и межпланетный корабль.

И все же «Наутилус» навсегда остался самым ярким предсказанием великого фантаста, классическим примером того, как можно заглянуть в завтрашний день.

28 мая—день пограничника

ВСТРЕЧА В ЗНАМЕНИТОЙ ШКОЛЕ

Встречи бывают разные. Одни забываются быстро, другие помнятся долго. Но есть и еще одни — встречи без расставаний, то есть запомнившиеся на всю жизнь. Если у кого такой встречи еще не было, то обязательно будет. Я в это твердо верю. Об одной такой встрече я и хочу рассказать. Произошла она на берегу Черного моря. Но — по порядку.

Скажу честно, что встреча произошла не случайно. Она была запланирована мной. Быть в Батуми и не побывать

в 24-й школе имени Г. Димитрова? Это просто невозможно. Об этой школе знает каждый взрослый и каждый маленький батумец. Чем она знаменита? Сейчас узнаете.

Едва распахнешь дверь в школу, как сразу же начинаешь сомневаться: а действительно ли ты пришел в школу? Уж очень похоже на музей. Так оно и есть. Это — школа, а в самом большом коридоре школы — музей. Создали его сами ребята.

Первый экспонат музея —

полосатый пограничный столб. Посмотришь на него — и сразу становится ясно, что повествует музей о пограничниках. Это и понятно. Батуми — пограничный город. Показывать гостям музей доверяется лучшим из лучших. Меня водили по нему Ирина Худино и Люся Петрова. Они — правофланговые.

«Все экспонаты, стенды, схемы, рисунки, фотографии, макеты сделаны руками наших ребят», — рассказывали они. Руководит ими подполковник запаса Андрей Леонтьевич Боярский. Он прослужил на границе более 30 лет.

И еще я узнал, что именно в этой школе был создан пять лет назад первый отряд юных друзей пограничников. Вступая в ЮДП, каждый принимает присягу: «Я, вступая в ряды юных друзей пограничников, клянусь быть активным помощником пограничников по защите рубежей нашей Родины...»

Юные пограничники держат свое слово. Вместе с пограничниками они иногда выходят в дозор, на строительство пограничной полосы. А некоторые ребята принимали самое непосредственное участие в задержании нарушителей границы.

Мы, не торопясь, ходили по музею, я вчитывался в документы. «Осмен Гегидзе. Родился в 1903 году. В октябре 1941 года пал смертью храбрых». «Бондаренко, младший лейтенант. Погиб в 1941 году». Рядом с фотографией — письмо от родителей Бондаренко к ребятам. Они благодарят юных пограничников за память о сыне-воине.

* * *

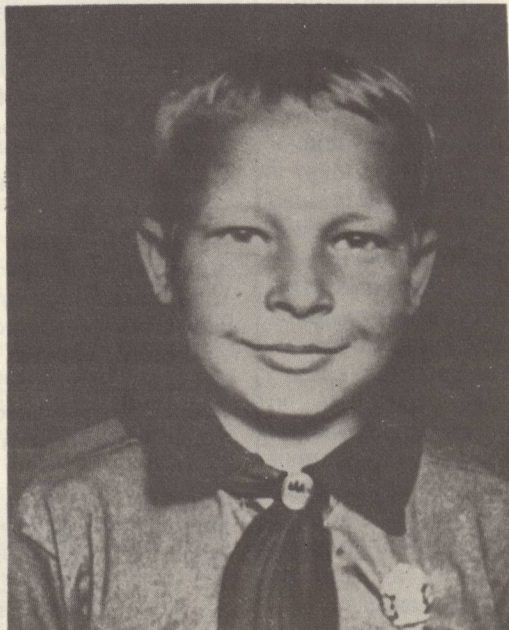
Поисковая работа продолжается. Музей пополняется новыми документами. На встречу с пионерами приходят ветераны войны и труда, нынешние защитники границы. И каждый из них готов, чем может, помочь пионерскому музею.

Г. ЦВЕТКОВ
Рисунок А. Цикоты

ЧЕЛОВЕК С ФОТОАППАРАТОМ

Николай Петрович Карасев — фотокорреспондент пионерских газет и журналов. Его герои — мальчишки и девочки в красных галстуках.

Знакомьтесь, это Алеша Фадеев. Один из первых пионеров-орденоносцев. В 1936 году за отличную работу в колхозе советское правительство наградило Алешу путевкой в Артек и орденом „Знак Почета“.

А маленькая девочка, слева во втором ряду, знаменитая сборщица хлопка Мамлакат Нахангова — героиня первых пятилеток. Приехав в Ленинград, Мамлакат захотела посмотреть ТЮЗ. В театре и сделан этот снимок.

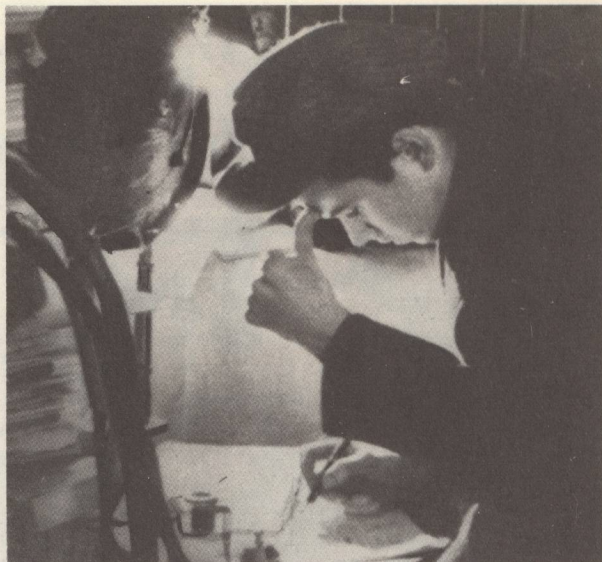
Сколько снимков на пионерскую тему сделал за свою жизнь корреспондент? Тысячи... десятки тысяч? Перерыв был лишь во время Великой Отечественной войны. За четыре долгих года войны на пионерскую тему сделал всего два снимка. Но за каждый из них — большой спасибо гвардии рядовому Николаю Карасеву — фотографу 461-го гвардейского полка!

Блокадный Ленинград. В здании исторического факультета Ленинградского университета — армейский госпиталь. К раненым бойцам и командирам пришла пионерка Варта Чарухчан. В трудные блокадные дни Варта решила сэкономить деньги и передать их в фонд обороны. На личные сбережения пионерки Чарухчан был сделан автомат, который она вручила бойцу Красной Армии. „Понимаете, — вспоминал Николай Петрович, — когда мы ее пригласили в госпиталь и она к нам пришла, я решил не упустить момента. Ранен был не в руки, — в ноги. А фотоаппарат лежал под подушкой...“

Целых пятнадцать блокадных месяцев выходила в Ленинграде эта стенная газета „Новости“. Настоящая блокадная летопись — подробная, обстоятельная, точная! И редактором, и художником, и единственным корреспондентом газеты был восьмиклассник Юра Звездин. А героями заметок и читателями — жильцы

дома № 40 по Литейному проспекту. Последний номер газеты вышел 20 января 1943 года — в тот день Юра ушел на фронт.

1967 год. Внимательно слушают красные следопыты рассказ Героев Советского Союза Милитона Кантария и Михаила Егорова. Это рассказ о штурме рейхстага, о том, как водрузили над ним Знамя Победы, и о том, как надо любить Родину.

1977 год. Николай Петрович Карасев, как всегда, среди ребят, на своем „рабочем месте“.

Сорок семь лет — представляешь, почти полвека! — ходит человек с фотоаппаратом по школам пионерским лагерям. И вожатые, и ребята его любят и уважают, и все его зовут „дядя Коля“.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК — ЙО МАДЬЯРОК

ИЗ АМЕРИКАНСКОГО
ФОЛЬКЛОРА

Много-много лет назад в рудниках Питсбурга случилась презанятнейшая история.

Один рудокоп целый день проработал в шахте глубоко под землей. Ему надо было пробурить дыру, чтобы заложить в нее динамит, потому что после взрыва руду легче добывать.

Рудокоп заложил динамит, раздался взрыв, и во все стороны полетели куски породы. Но когда он стал заниматься расчисткой, он наткнулся на что-то твердое и услышал звон металла.

Наконец он раскидал всю руду, и пред ним предстал огромный человек. Да, да, человек, но только из железа. И такой огромный — ручки у него были что ноги у слона.

Железный человек сел, потянулся, ухмыльнулся во весь рот и спросил, где тут поблизости сдают комнаты. Да чтоб непременно с хорошим завтраком, обедом и ужином.

Не знаю, что бы вы стали делать, если бы железная глыба, которую вы только что откопали из-под земли, спросила у вас, где найти комнату с хорошим ужином. Знаю только, что сделал этот рудокоп. От неожиданности он просто ответил:

— Говорят, у миссис Хорки в Питсбурге подают всегда хорошую тушеную капусту!

— Благодарю, — сказал Железный человек, — стало быть, мне туда.

И он зашагал быстро прочь. Наш рудокоп даже не успел задать ему ни одного вопроса.

Железный великан вскочил в широкую вагонетку длинного состава, везшего руду в большой дымный город Питсбург, где эту руду переплавляли на сталь. Он уже носом почувал, что скоро будет у цели, когда услышал живительный чадный запах сталелитейных заводов.

Когда поезд остановился, он отправился в город и нашел пансион миссис Хорки.

— Говорят, вы лучше всех в Питсбурге готовите тушеную капусту, — сказал он ей. — Так вот, мне надо пять порций тушеной капусты в день, а о постели можете не беспокоиться.

— Где же тогда вы собираетесь спать? — полюбопытствовала миссис Хорки.

— Я не сплю, — объяснил ей Железный человек. — Меня зовут Йо Мадьярок. Я только работаю и ем. Ем и работаю.

Миссис Хорки приготовила для него пять порций тушеной капусты, а потом показала ворота сталелитейного завода — как раз напротив ее дома, только через дорогу перейти.

Йо Мадьярока поставили к печи № 7. Эта печь, как, собственно, и все остальные, переплавляла металлолом и чугунные чушки в

крепкую сталь. С добавлением известняка, разумеется. Чтобы заложить всю эту железную кашу в печь, рабочие пользовались специальными вагонетками с откидывающимся кузовом. Но Йо Мадьяроку они не понадобились.

Он хватал большущие охапки железных обломков и чугунных чушек и сам загружал ими раскаленную печь. А пока в печи с гулом полыхал огонь, он голыми руками равномерно помешивал кипящий металл, чтобы сталь сварилась как надо.

Вы, наверное, знаете, что к каждой печи приставлен человек в защитных очках, чтобы через особый глазок следить, как варится сталь. Но Йо Мадьярок не признавал никаких очков, глазков или помощников. Когда, по его расчетам, сталь была почти сварена, он запускать в нее руку и определял на ощупь, готова ли эта раскаленная добела кипящая масса. А потом пальцем выбивал затычку в боку у печи.

Обычным сталелитейщикам приходится пользоваться для этого, сами понимаете, тяжелым ломом. А как же иначе выбить толстенную пробку, сделанную из прессованного песка с глиной?

Стоило пробке вылететь, как из печи вырвался огненный поток жидкого металла. Йо Мадьярок хватал его руками, ждал, пока сталь чуть остынет и тогда пропускал ее сквозь пальцы. Так он готовил отличные железнодорожные рельсы.

А вообще-то изготовление железнодорожных рельсов требовало много времени. Жидкая сталь сначала лилась в огромный ковш. Потом этот ковш подхватывался подъемным краном, который свободно гулял по рельсам над головой. Подъемный кран опрокидывал ковш с жидкой сталью в опоку — это такая особая литейная форма. А когда сталь там остывала, ее раскатывали большущими катками, и получались рельсы. Так что представляете, как Йо Мадьярок ускорил сталелитейный процесс?!

Одно было плохо: Йо Мадьярок так быстро работал, что скоро к заводу было не подступиться — всюду лежали рельсы. Ни пройти, ни проехать, ни выйти из завода. Пришлось дать остальным рабочим выходной день.

А после этого на заводе сломался прокатный стан. На нем изготовляли стальную обшивку для морских судов. Бросились за помощью к Йо Мадьяроку. Йо Мадьярок не мог отказать. Он сам не любил, когда работа вдруг останавливалась, и поспешил заменить прокатный стан. Что ж, у него это получилось неплохо.

Рисунок А. Аземши

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ»

Он бросал на пол длинные металлические отливки и топтал их ногами до тех пор, пока они не делались плоскими и гладкими. А тогда брал их в руки и вытягивал, вытягивал, чтобы сделать потоньше.

А в другой раз остановился фрезерный цех. И опять позвали Йо Мадьярока на помощь. Йо Мадьярок брал большие листы железа, разламывал их своими стальными зубами на кусочки как раз нужного размера.

Он был мастер на все руки, стальной Йо Мадьярок, и мог выполнять на сталелитейном заводе любую работу.

Но вот настали трудные времена. Начался кризис. Многие фабрики и заводы остановились. Никому больше не нужен был новый металл и новая сталь. Пришлось завод закрыть.

— Засыпайте огонь! — приказали рабочим.

Рабочие погасили печи и разошлись по домам. Все, кроме Йо Мадьярока, потому что именно в это время Йо Мадьярок пропал. Никто так и не узнал, куда же он делся.

Однако все проходит, все меняется. Прошли трудные времена. Кое-как кончился кризис. Снова понадобилась новая сталь и на рельсы, и на обшивку кораблей, и на всякое такое прочее. Рабочие вернулись к своим печам и стали раздувать в них огонь.

Целая бригада рабочих пришла, чтобы разогреть печь № 7. Вскоре в огромные ковши снова полилась раскаленная добела сталь. И тогда рабочие вдруг услышали голос:

— Ну как, удалась?

Никто не мог сообразить, откуда шел этот голос, пока не увидели вдруг Йо Мадьярока. Он сидел в ковше, окунувшись в расплавленный металл по самый подбородок.

Только теперь все догадались, где же он пропадавал все эти годы. Он оставался на своем заводе, в самой большой печи № 7!

Все страшно разволновались.

— Скорей вылезай! Ты расплавишься!

Но Йо Мадьярок только ухмыльнулся, мол, знай наших!

Ему было весело оттого, что он станет частицей стали для строительства новых сталелитейных заводов, которые дадут работу его друзьям-литейщикам. Таким уж он был, Йо Мадьярок.

Ему хотелось, чтобы на этот раз выплавлялась самая лучшая сталь, лучше которой не было прежде. И потому он остался в ковше и расплавился.

А подъемный кран подцепил ковш и выплеснул расплавленный металл в опоку. Умные машины сформовали из металла разные детали, которые пошли на строительство новых заводов.

С тех пор, когда удается выплавить хорошую сталь, литейщики всегда говорят:

— Йо Мадьярок!

**„ИДЕМ ДОРОГОЙ ЛЕНИНА,
ДОРОГОЙ ОКТЯБРЯ!“**

Ровно год прошел со времени Первого Всесоюзного слета пионерских вожатых.

Как работают после слета? Как выполняют вожатые решения своего слета?

Наш корреспондент В. РАЗОВА побывала в Башкирии и рассказывает о вожатом и его пионерском отряде.

ОТРЯДНЫЙ ВОЖАТЫЙ ВОЛОДЯ ФИЛИМОНОВ

...Встретилась я с ним в Уфе, когда на один день он прилетел из Инзера, с самого горячего места Всесоюзной комсомольской ударной стройки железной дороги Белорецк — Чишмы.

Доброе лицо. Голубые глаза. Ямочка на подбородке. Что-то лукавое в быстрой улыбке. Кого напоминает мне этот человек?

Вожатый Володя Филимонов

Перевела с английского
Н. ШЕРЕШЕВСКАЯ

— Знакомьтесь, — сказала секретарь обкома комсомола Светлана Пронина, — Володя Филимонов, заместитель начальника штаба стройки, кавалер серебряного знака «Молодой гвардеец пятилетки», наш лучший вожатый-производственник.

Потом я узнала, что к прежним титулам надо прибавить еще несколько: Володя — секретарь комитета стройки, мастер спорта по вольной борьбе, машинист экскаватора, отличник производства, занесенный в Книгу почета Белорецкого горкома ВЛКСМ.

Непостижимо! Ведь в сутках только двадцать четыре часа, ни минутой больше. А парень такой простой, славный, неторопливый в движениях и словах!

Задаю Володе вопрос, не хочет ли он увеличить сутки вдвое.

На мой шуточный вопрос отвечает серьезно.

— Устанешь на стройке так, что, кажется, до койки не добраться! Трасса наша башкирская сложная, как на БАМе: та же тайга, те же скалы и то же болото, только вечной мерзлоты не хватает. Устать-то уста-

нешь, да как вспомнишь, что тебя пионеры ждут, так все восемь километров и отмахнешь. Не близко от строительного поселка до Белорецка, где они учатся в своей школе № 104. Войдешь в класс — видишь: ждут, соскучились. Отдыхаю я с ними, сам шутить принимаюсь.

Когда Володя заговорил о своем подшефном отряде, я поняла, кого он напомнил мне в начале нашего знакомства — Аркадия Гайдара. Он никогда не навязывает своих мыслей и желаний пионерам. «Самостоятельность плюс инициатива» — его девиз. А любимое обращение: «Давайте, ребятки, обсудим...»

Володины воспитанники во многих видах спорта показывают высокий класс. Вожатый частенько становится тренером не только в «своем» виде спорта — вольной борьбе. Спорт — хорошо, а учеба? Отряд объявил войну тройкам: перед Володи стыдно, ведь он — лучший экскаваторщик, отличник производства. На марше равняемся на лучших, рапортуем комсомольцам и коммунистам. Это знают все!

Решили всем отрядом за-

няться спортом. По всем правилам сделали поле для хоккея, начали тренировки на нем и — победа! — заняли первое место в школьных соревнованиях. Ребята гордятся непробиваемым вратарем Сашей Смирновым, но когда Радик Гимранов из «слабака» превратился в отличного члена команды и смог сделать больше всех приседаний на одной ноге, — тут уж ликовали все!

Когда построили двадцатикилометровый участок трассы, подшефный отряд Володи Филимонова стал добиваться права первым проехать по широкой колее на тепловозе. И добились! Ведь на стройку ребята приходили не в гости, а помощниками: то строительный мусор уберут, то в общезжитии помогут, то с концертом художественной самодеятельности выступят перед рабочими-строителями.

Удлиняется железная дорога, движется стройплощадка, уезжает городок строителей все дальше и дальше от Белорецка, от школы № 104. А как же дружба вожатого-строителя со своим отрядом? Вот уж действительно, — она не боится расстояний!

и его будущий подшефный отряд

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания 21-й

ПОСЛЕДНЯЯ РАДИОГРАММА

Не даром говорят: радист пишет. А пишет радист морзянкой — азбукой Морзе: точка — тире — точка — тире...

Но всякий другой радист на слух всегда отличит: с какого судна и кто пишет морзянкой. Это, мол, Иван Иванович с парохода «Чехов». А это — Петр Петрович с «Казани»... Потому что у каждого радиста свой, особый почерк. Один точки пишет, как горох сыплет: ти-ти-ти... ти-ти-ти... Другой последнее тире в каждом слове затягивает, словно в подписи завитушку делает: тии-ит...

И вот как однажды такой почерк пригодился...

В июне сорок первого года один наш пароход привез груз в порт Данциг. До начала Великой Отечественной войны оставалось всего три дня. В Данциге были фашисты.

Поздно вечером по палубе парохода затопали сапоги фашистских солдат. Капитану парохода власти объявили: «Выход в море запрещен! Экипажу на берег не сходить!»

И тотчас у трапа с винтовками наперевес встали фашистские часовые. И чтобы с парохода никто о себе вести не подал, фашисты опечатали дверь в радиорубку...

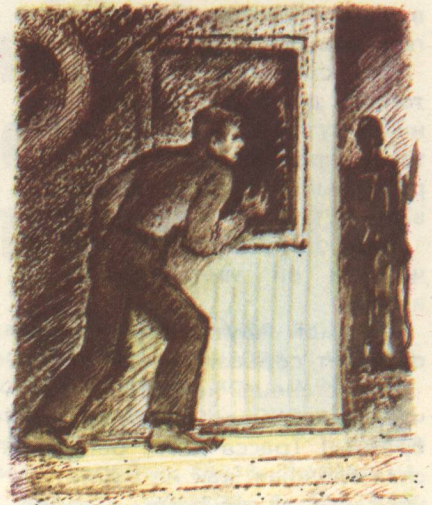
Моряки понимали: «Дело неладное... Должно быть, — война...»

Но что можно сделать в чужом, враждебном порту, на пароходе, который фашисты охраняют, словно тюрьму, да еще с умолкнувшей радиостанцией?..

На пароходе был молодой и смелый радист, Юрий Стасов. В полночь он тихо постучал в каюту капитана. Говорили они недолго. Через несколько минут Стасов, словно тень, скользнул к окнам радиорубки. Осторожно, без единого звука снял тяжелое стекло и проник внутрь. Часовые ничего не заметили.

На ощупь Стасов включил радиостанцию, положил пальцы на ключ передатчика...

Над темной, грозовой Балтикой полетели в эфир радиосигналы: точка — точка — тире — точка... «Фашисты захватили наш пароход... Фашисты захватили наш пароход...»

Радист спешил. Он вел передачу открытым текстом. Он предупреждал другие наши пароходы, которые в ту ночь держали курс на германские порты. «Фашисты захватили наш пароход...»

И вместо позывных радист подписал радиограмму своим именем — «Юра».

Он знал, что и почерк его и имя знают все радисты Балтики.

И — поймут...

...Но это была его последняя радиограмма.

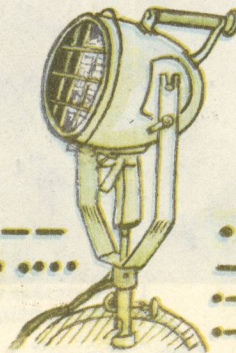
Олег ОРЛОВ

Для тех, кто не смог правильно ответить на задание боцмана Румпеля, сообщаем, что руль лучше действует на переднем ходу, на полном ходу и при движении против течения.

На четвертое занятие Румпель принес фонарь и написал им вот какую светограмму:

Школа юнг

Когда юнги светограмму прочитали, Румпель задал вопрос:

— Как называется корабельный фонарь для сигнализации по телеграфной азбуке Морзе?

Все юнги с заданием справились. А вы, читатели?

Школа юнг «Морской газеты» ждет ваших ответов.

МОРСКОЙ КАЛЕНДАРЬ

(100 лет со дня рождения
Георгия Седова)

Шхуна „Св. Фока“

В конце XIX, в начале XX века на север, к полюсу, отправлялись экспедиции многих стран. Итальянцы, англичане, немцы, норвежцы... Поставить на вершине мира русский флаг решил Георгий Яковлевич Седов, морской офицер.

Царское правительство отнеслось к этому равнодушно и не дало смельчаку на экспедицию ни рубля... Денег не хватило даже на теплую одежду для всего экипажа. На старой зверобойной шхуне отплыл на север Седов.

Кончился уголь для машины. Под парусами нельзя было пробиться дальше сквозь льды.

И тогда Седов пошел к полюсу пешком. Он взял с собой только двух матросов и верную собаку, Фрама. В дороге Седов тяжело заболел. Теряя сознание, он не выпускал из рук компаса. «На север! Только на север!» — шептал он...

В архиве Седова сохранилось письмо девочки, Шуры Голуб: «Я читала у Жюля Верна, что на Северном полюсе есть вулкан. Прошу вас после открытия написать мне об этом».

Седов не смог ответить на это письмо. Он умер на пути к полюсу 1 марта 1914 года. Матросы вернулись на шхуну. А верный пес Фрам остался сторожить могилу хозяина...

Георгий Яковлевич Седов

На картах севера имя Георгия Седова встретится тебе много раз: есть мыс Седова, река Седова, ледник Седова. Эти названия — дань патриотизму, смелости и воле путешественника.

Юнкеры «Морской газеты» уже несколько лет разыскивают юнг, участников Великой Отечественной войны. Ребята записывают рассказы юнг. «Морская газета» начинает печатать их под новой рубрикой.

СЛУЖИЛИ НА ФЛОТЕ МАЛЬЧИШКИ

— Снимались мы по тревоге. Наш бронированный морской охотник БМО-516 занял место в строю кораблей. Вышли из Усть-Луги. Я стою на сигнальной вахте. Вдруг из-за Кругловского полуострова — самолеты! «Наши, — думаю, — или нет?» И вспоминаю слова нашего командира: «На войне надо не рассуждать, а действовать!»

— Группа самолетов, левый борт... дистанция... — не успел доложить, а самолеты уже возле головного тральщика, и там встают из воды столбы воды... Я сам назад подался и... ударился спиной. Так это же рукоятки спаренного пулемета!

И вот я уже разворачиваю турель. Вот уже пальцы на гашетках... Огонь! А «юнкерс» летит на корабль, и что-то сверкает на его крыльях... «Да это же он строчит в меня... — думаю. — Врешь, не возьмешь!» Ага, задымил «юнкерс»! Клынул носом! Потом пошел к воде и задел крылом волну... Взрыв — и нет его!

А налет продолжается, самолеты идут на нас. Но теперь — легче: напуганные потерей ведущего, фашисты уже не лезут так нахально...

За тот бой 26 мая 1944 года, за сбитый «юнкерс» я был удостоен ордена Красной Звезды. А было мне тогда шестнадцать лет...

Рассказ Льва Галле, юнга набора 1942 года,
записали юнкеры
Саша Богданов и Света Кононенко

ЮМОР В ДВЕ СТРОЧКИ

Дорогая „Морская газета“! Очень прошу
тебя: принеси мне вздыхательную трубку...
Коль В. Новороссийск.

ПОИСК*ЗЕЛЁНЫХ*СТРУЖИЦ

Оформление
О. Филипенко

Ботаническому саду АН СССР

Сообщаем, что у нас на пришкольном участке растет пятьсот абрикосовых деревьев. Наш класс терпеливо ухаживал за деревьями: мы их подрезали, очищали от сухих веток, вносили удобрения, поливали. Наконец абрикосы принесли нам много радости: на деревьях выросли первые плоды...

*По поручению 8-го класса
средней школы пос. Тельма —
Мария Флешман*

ПРОСИМ СООБЩИТЬ НАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНО:

1. Ваши абрикосы сортовые или дикорастущие? Если сортовые, то какой сорт?
2. Бывают ли в ваших краях заморозки во время цветения абрикоса? Есть ли среди ваших абрикосов деревья, пострадавшие от весенних заморозков или зимних морозов?
3. Зацветает ли абрикос раньше других плодовых деревьев (яблони, груши, вишни)?
4. Когда зацвели первые из ваших абрикосов?
5. Каков возраст ваших абрикосов?
6. Сколько деревьев плодоносило в прошлом году и какой вы собрали урожай?
7. Что вы сделали с семенами первого урожая?

Ждем вашего сообщения.

*Ученые
Ботанического сада АН СССР*

Наш дом стоит рядом со знаменитым Павловским парком, под Ленинградом. Здесь растет много разных интересных деревьев, и среди них есть такие южные породы, как туя. Я никогда не видел туи такого огромного роста. Растут здесь же и пихты, которые характерны для сибирских лесов, а в парке посажены и выращены человеческими руками. А еще здесь есть один старый сибирский кедр. Во время Великой Отечественной войны он был поврежден и потерял свой основной ствол; вместо основного ствола сейчас растет несколько стволов, развившихся, видимо, из боковых побегов.

Сергея Солoduхин;

*6-й класс,
Павловск*

ВНИМАНИЕ, ПОИСК!!!

Павловский парк, о котором пишет Сергей Солoduхин, хорошо изучен. Но на огромной территории нашей страны есть много неизвестных ученым, давно заброшенных и забытых парков. Это могут быть бывшие приусадебные парки или бывшие монастырские сады... Часто вы не найдете и следов усадьбы или монастыря, а парки одичали и заросли. И все же необычные растения, следы планировки укажут внимательному человеку на наличие парка. Нередко эти парки используются как лес, вырубаются и выкорчевываются, а этого нельзя допустить, ведь старые парки — интереснейший и ценнейший памятник истории и природы.

Ребята! Скоро у вас начнутся каникулы и вы разъедетесь на отдых, а многие из вас отправятся в летние походы...

Ищите старые парки, маленькие и большие, хорошо сохранившиеся и частично разрушенные. Расспрашивайте старожилы.

лов, они помогут вам. А вы поможете ученым в изучении старых парков.

На парк, который вы найдете, необходимо составить паспорт.

ПАСПОРТ

старого парка

1. Где находится парк? (Укажите точный адрес).

2. Приблизительные его размеры (площадь).

3. Краткая история парка (записать рассказы старожилов).

4. Видовой состав парка (перечислить названия деревьев и кустов).

5. Каково состояние деревьев (много ли больных и поврежденных).

6. Современное состояние парка (как он используется).

К паспорту приложите приблизительный план-схему найденного вами старого парка.

**Ждем
ваших сообщений**

СУАН И ЕЕ ДРУЗЬЯ

Рассказывает учительница ПТУ № 92
Л. БОГОПОЛЬСКАЯ

Каждый год, в начале сентября, я знакомлюсь со своими новыми учениками. Стараюсь запомнить их непривычные имена. А это совсем не просто. В нашем интернациональном ПТУ учатся юноши и девушки из двадцати государств мира. Все они приезжают в Советский Союз с мечтой поскорее получить профессии токарей, слесарей, фрезеровщиков, электро-монтажников, судостроителей, которые очень нужны их странам.

Я учу юных посланцев разных стран русскому языку, потому что будущую специальность они будут изучать на русском языке.

Смотрю на вьетнамских девушек и не понимаю, как же они, такие маленькие, дотянутся до станков. А рабочие завода имени Ильича придумали: сделали специальные подставки для вьетнамских девчат. Теперь им легко работать.

Как-то, еще в дни первой производственной практики, пригласили меня на этот завод. Я сразу обратила внимание на Нгуен Тхи Суан. У всех длинные блестящие черные волосы заправлены под цветные ситцевые косынки, а у Суан — под черный берет, как у рабочего Бориса Чиж, у которого она учится. В новом рабочем комбинезоне Суан уверенно подходит к станку, останавливает его, снимает специальные пневматические тиски, «перегоняет стол»,

как говорят рабочие, потом, постукивая молотком, зажимает деталь и вновь запускает станок. Я люблю, как здорово все получается у худенькой, хрупкой девушки. Смуглые руки Суан в машинном масле, они теперь похожи на руки Бориса, который показывает девушке, как надо работать.

Суан замечает мой взгляд и смеется:

— Учительница, если рука белая, как рис, это плохо. Значит, человек не любит работать. Так всегда говорила моя бабушка. Это правда.

Она поднимает руку и машет мне замасленной темной ладонью. Потом, смешно коверкая русские слова, поет: «Мы с тобой два берега у одной реки».

— Это я о Борисе пою, — объясняет она. — Потому что Борис мне как друг и брат.

— Веселая мне досталась ученица. Певунья, — улыбается Борис. — Все время поет. Вьетнамские песни и русские. И очень любознательная: во все хочет вникнуть сама. Даже в перерыв не идет обедать: рассматривает свой станок, чистит детали. Я приношу из столовой молоко, пирожки и заставляю ее есть, а то, объясняю, не будет у тебя сил работать.

Суан говорит:

— Я Бориса никогда не забуду, потому что он мой русский учитель.

И она тщательно заправляет длинные воло-

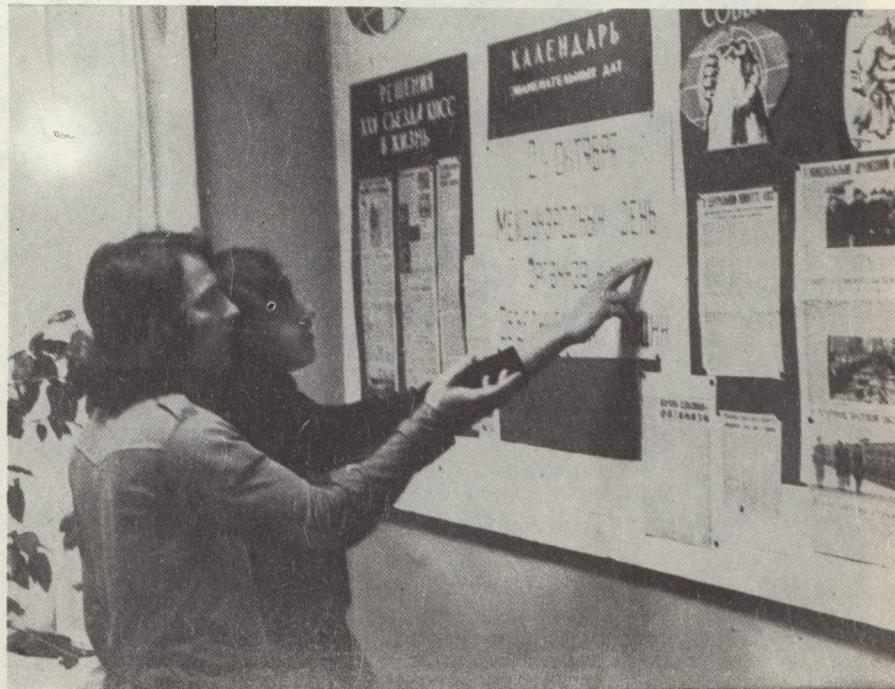
сы под черный берет, как учит Борис. Потому что, если не спрятать, волосы могут попасть в станок.

Так стала своей в семье рабочего Бориса Чижа и его жены Риты вьетнамская девушка Суан. Она подружилась с их дочкой Галей, часто приходила в гости и очень любила пить чай с тортом. Как все девочки, Суан любила сладкое.

Сейчас Нгуен Тхи Суан, как и ее подружки, трудится в Социалистической Республике Вьетнам.

Недавно один мой знакомый в составе советской делегации побывал во Вьетнаме. Жарким вечером в ханойском цирке во время антракта две девушки подошли к нему и, смущаясь, спросили: «Вы русский?» — «Да, — ответил мой знакомый. — Но как вы догадались?» — «Услышали русскую речь», — улыбнулись девушки. И они рассказали, что учились в Ленинграде в ПТУ № 92. Сейчас работают на заводе, живут в заводском общежитии, в одной комнате, где на самом видном месте лежит русская меховая шапка. Конечно, во Вьетнаме жарко, носить ее нельзя. Но девушки привезли ее из Ленинграда как память о русской зиме, о счастливых годах учебы в СССР. К сожалению, советский гость не спросил, как зовут девушек. А мне думается, может, одна из них была Суан...

Страна Советов, она навсегда останется в их памяти. Певучие мелодии русских песен, которым они научились в хоре „Дружба“. Забавные русские игрушки. Чтение утренних газет, вечерние часы, когда все вместе собирались у телевизора. Листья Таврического сада, когда приходила осень, „унылая пора, очей очарованье“...

РИСУЮТ

Ректор Тбилисской Академии художеств Георгий Константинович Тотибадзе все дни недели, что называется, занят по горло. Но почти каждый месяц нет-нет да урвет час-другой, чтобы посетить старинный дом на проспекте Руставели. Здесь расположена тоже в некотором роде академия. Обычно ее называют «Малой академией». Солидный, всеми уважаемый ректор, кстати сказать, свой первый рисунок сделал когда-то именно в этой «Малой академии».

...Было это в далеком сорок втором году. Фашистские полчища рвались в Закавказье, но были остановлены на знаменитой Военно-Грузинской дороге, в двухстах километрах от столицы Грузии. И как раз в эту суровую пору в Тбилисском Дворце пионеров появился кружок графики и живописи. Одним из первых его питомцев стал мальчуган Гоги Тотибадзе.

Сегодня более трехсот юных любителей графики, живописи, будущих мастеров чеканки приходят на занятия в многочисленные кружки «Малой академии».

ПАСТУХ

Мзия Челидзе, 14 лет

ОХОТНИК

УБОРКА СЕМЯН

Каха Киквидзе, 12 лет

ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ
Мамука Комахидзе, 13 лет

ГРУЗИНСКИЕ РЕБЯТА

Сегодня «Костер» знакомит вас с рисунками воспитанников «Малой академии».

...В самых отдаленных уголках нашей Родины школьники любят рисовать. Каждый рисунок — своеобразный рассказ о себе, своей школе, своем городе или о селе. Пусть иногда неумелый, но искренний рассказ о моменте, который удивил, запомнился, заставил остановиться на нем внимание. Рассказ о родном крае... Глядя на такой рисунок, совершаешь увлекательное путешествие в мир юного художника.

Сегодня мы побываем в горах Грузии, а нашими проводниками будут ребята из Тбилисского Дворца пионеров, ко-

торые очень любят рисовать.

Наверное, не все еще были в горах Кавказа, а для **Мзии Челидзе** и **Кахи Киквидзе** это родные места.

Высоко в горах пасутся овцы. На поваленном дереве около реки отдыхает пастух. На фоне голубого неба возвышаются снежные вершины. Не один раз можно возвращаться к этой теме, сделать много рисунков. Думаю, что и Мзия Челидзе еще не раз нарисует этот пейзаж, но перед этим постарается внимательно понаблюдать, как изгибается горная река, как бурлит вода, натываясь на камни, такие ли ровные берега возле обрывов, какого цвета тень и как она ложится на траву

утром, а какая — вечером. На всем ли лугу одинаково зеленая трава. И как подгибает овечка ноги, когда ложится...

Вместе с **Кахой Киквидзе** мы побывали на охоте. Усталые, как изображенный им охотник, возвращаемся домой. Густые тени, лучи заходящего солнца, сочный цвет горных склонов передают состояние теплого вечера ранней осени.

Летний отдых в пионерских лагерях всегда запоминается надолго. Спортивные игры, пионерские праздники, походы, костры, жизнь в палатках — замечательные темы для юных художников.

Мамуке Комахидзе запомнилась тренировка футболистов. Спортсмены умоются, переодеются, сядут у костра, который уже зажжен около палатки. Весело летом!

К. ОВЧИННИКОВ

СТРАНИЦЫ

Раздел ведет писатель **Н. СЛАДКОВ**
 Оформление **А. Курушина**

ВОТ ТАК ВСТРЕЧА

Мы с отцом ехали на шахту «Новатор». Вдруг из лесопосадки вышли три лося. Чтобы не спугнуть их, отец остановил машину. Но лоси не боялись нас. Они сначала подошли к шахте, потом к старому террикону. Там был ручей, лоси стали пить из него. Мы помчались домой за фотоаппаратом и вскоре снова были возле лосей. Они подпустили меня довольно близко, и я сделал несколько снимков.

Валерий Буртновский,
 14 лет, Донецкая область

Нашему Клубу юных собаководов имени Героя Советского Союза Карацупы — 14 лет. За это время ребята вырастили и передали пограничникам, воинам Советской Армии и Центральной республиканской школе по подготовке собак-проводников для слепых — 196 собак.

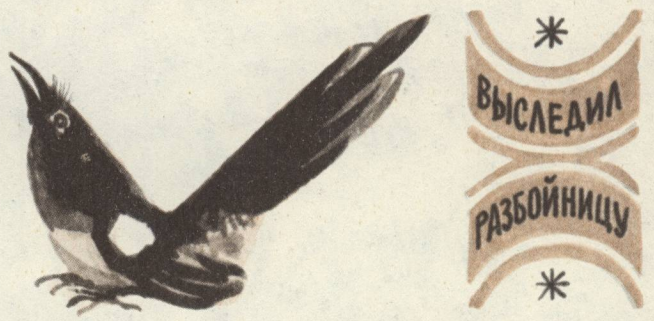
Каждый год делегация нашего клуба выезжает на погранзаставы. В этот раз, когда мы были на погранзаставе, мы на несколько дней превратились в настоящих пограничников: ходили в наряды, дежурили по кухне. Потом мы выступали с показом работы собак на двух погранзаставах, и на одной из них у нас была радостная встреча — с бывшим членом нашего клуба Михаилом Калугиным. Он теперь воин Советской Армии, инструктор службы собак.

Мы приобрели много друзей, и нам было очень грустно расставаться с ними, когда пришла пора уезжать...

Нина Кузьмичева,
 Москва

Эту грушевидную дыню вырастили юные друзья природы в Доме пионеров в Бресте

Я повесил под окном кормушку для птиц. Первой гостьей была синица. Она быстро склевала корм и улетела. Утром я увидел, что кормушка сброшена на снег. Я снова повесил и хорошо закрепил ее. На следующее утро кормушка снова лежала на снегу, а возле нее был виден хитрый след. Кто оставил этот след? Я решил выследить разбойника.

На следующий день, наладив кормушку, я замер у окна. А когда увидел, рассмеялся. Разбойником оказалась сорока. Начав склевывать корм, она обрушила кормушку и упала вместе с ней. Кормушка-то не была рассчитана на ее вес...

Витя Еременко,
 Ростовская область

Слева направо: Володя Грачев с Чингизом, Вадим Иванов с Эфой, Нина Кузьмичева с Хильдой и Люся Савина с Нероном

Однажды, когда мой папа был на сенокосе, он увидел в траве странное существо. Он нагнулся и понял, что это полу-живая косулька. Он завернул ее в тряпки и привез на мотоцикле домой.

Мы с сестрой Светой ухаживали за косулькой, поили молоком, потом стали подкармливать зеленью. Косулька окрепла, стала совсем здоровая. Папа отвез ее в Беловежскую пушу. Она стала жить в вольере. Возле вольеров всегда много туристов, но когда мы приходим с сестрой Светой, наша косулька бежит к нам. Она знает и любит нас.

Оля и Света Куприянюк,
Каменюкская средняя школа,
Брестская область

Наташа с косулькой

КАК Я СНИМАЛ ПТЕНЦОВ СОКОЛА

Гнездо сокола было на одинокой березе, в небольшом овраге среди поля. Оно примостилось на высоте пяти-шести метров.

В начале июля я заметил в гнезде четыре яйца. Через несколько дней появились и птенцы. Решив снять птенцов в пуховом наряде, я подождал несколько дней. Настал день съемки. В путь я отправился к полудню. На пути зашел на болото, а там до гнезда уже близко. Вот оно, большое дерево, на нем — гнездо. Соколы-родители заволновались, как только увидели меня. Взобрав-

Соколята

Сегодня в гостях у «Зеленых страниц» Володя Ткачев.

Он — увлеченный человек, любит фотографировать птиц и зверей. Часами охотится за редким кадром. О том, с каким трудом он фотографировал соколят, Володя нам написал.

Мы печатаем и эту редкую фотографию, и рассказ Володи. Знакомим мы читателей и с другими работами Володи.

Снимает он несложной техникой. Терпение, знание, любовь к природе — все это в снимках Володи...

Зяблик

**Гнездо чибица.
Неполная кладка**

шись на дерево, я увидел трех соколят (одно яйцо — «болтун»). Как только они меня увидели, приняли угрожающие позы, начали шипеть. Родители, слыша крик птенцов, пикировали на меня, но близко не подлетали. Устроившись поудобнее, я начал съемку. Правда, в поле зрения объектива попадали все время только два птенца, третий был под ними. Соколы немного успокоились, и я уже не думал, что они клонут меня. Все равно я волновался, но снимки эти получились...

Володя Ткачев,
село Новый Буян
Куйбышевской области

Всем, кто держит дома хомячков, советую почитать книгу «Зоопарк дома». Авторы книги А. И. Рахманова и А. П. Лесняк. Книга издана в Алма-Ате в 1974 году. Особенно советую прочитать эту книгу Саше Карпову из Кировской области, который занимается дрессировкой кроликов.

Юля Андреева,
Челябинская область

Всем, у кого дома есть собака или кошка, советую почитать книгу «Собаки и кошки в быту». Авторы книги — Н. В. Демидов и М. Б. Ривчун. Издана книга издательством «Медгиз» в Москве, в 1956 году.

Ира Штольп,
Караганда

ВОСПОМИНАНИЯ И НАДЕЖДЫ

Готовится вступить в борьбу самая юная футбольная армия нашей страны — участники соревнований на приз клуба «Кожаный мяч». На старт выйдут десятки тысяч команд. И все знатоки футбола утверждают, что, как и в прошлом году, нынешнее первенство подарит нам много интересных матчей, откроет новые футбольные таланты.

Ну, что ж, пока юные футболисты не вышли на поле, давайте вспомним прошлогодних героев клуба «Кожаный мяч». Подобные воспоминания — вещь полезная...

Итак — днепропетровский стадион «Метеор».

Заключительный матч среди команд младшей возрастной группы.

Встречаются команды «Ширак» (Ленинакан) — «Аврора» (Кишинев).

Репортаж о финальном матче ведут:

известный советский вратарь, заслуженный мастер спорта Анатолий Михайлович АКИМОВ,

председатель Центрального штаба клуба «Кожаный мяч», заслуженный мастер спорта Михаил Павлович СУШКОВ

и наш специальный корреспондент Валерий МОГИЛЕВСКИЙ.

Валерий МОГИЛЕВСКИЙ. Внимание! Внимание! Только что по свистку судьи начался этот решающий поединок. Трибуны стадиона «Метеор» переполнены. С первых же минут матча футболисты «Ширака» перешли в решительное наступление. Их нападающие быстро перемещаются по полю, подключают в атаку даже своих защитников, и порой кажется, что футболистов «Ширака» — ребят в желтых футболках — на поле больше. Удары по воротам кишиневской команды следуют один за другим. Защитники кишиневцев явно не успевают за своими подопечными. Вот в штрафную площадку врывается капитан ленинканцев Геворг Алексанян и выходит один на один с вратарем. Следует резкий удар в правый

верхний угол, но... В который уже раз это «но»... Вратарь «Авроры» Саша Маринчев спасает команду от неминуемого гола. Он не только «вытащил» мяч из «девятки», но и тут же накрыл его. Болельщики, которые уже встали со своих мест, чтобы лучше увидеть, как будет открыт счет, горячо приветствуют успех юного голкипера...

Анатолий Михайлович АКИМОВ. Молодец, Саша! Просто молодец!.. Не растерялся. Правильно выбрал место в воротах. А какая реакция! С такого расстояния успел среагировать на удар. Чувствуется, что он умеет разбираться в различных игровых ситуациях, или, как говорят специалисты, правильно «читает игру». Откуда пришло к нему это умение? Саша — разносторонний футболист. Он может играть и в нападении, и в полузащите. На республиканских соревнованиях в Кишиневе он даже получил приз лучшего полузащитника. Но, на мой взгляд, его место все-таки в воротах. Здесь, в Днепропетровске, выступая во всесоюзном турнире как основной вратарь «Авроры», он действует почти без ошибок. Его уверенная игра помогла кишиневцам победить сильную тбилисскую команду. И выход «Авроры» в финал — это, в первую очередь, заслуга Саши Маринчева...

Валерий МОГИЛЕВСКИЙ. Ай, ай, ай... Как грубо ошиблись защитники «Авроры!» Разве можно так ошибаться в штрафной площадке? Забыли прикрыть нападающего, который беспрепятственно дошел чуть ли не до самых ворот и с близкого расстояния забил гол. Итак — 1:0 в пользу «Ширака»...

Михаил Павлович СУШКОВ. Да... явная оплошность защиты... Такие зевки соперники не прощают. Но вообще-то защитники на этом турнире играют уверенно, а главное — в тактическом отношении действуют довольно грамотно. Конечно, не все еще у них получается, но то, что мальчишки стремятся подражать нашим ведущим мастерам, сразу видно. И должен сказать, это похвальное стремление. Защита во многом определяет лицо команды. И это я говорю не потому, что сам в свое время играл защитником. В современном футболе к ним предъявляются особые требования: не только охранять подступы к своим воротам, но и готовить атаку, а порой и завершать ее точными ударами.

Кто из защитников, выступающих в Днепропетровске, мне особенно понравился? Во-первых, это Миша Киселев из команды «Иссык-Куль» города Пржевальска. Он хорошо

справляется со своими основными обязанностями. Его передачи точны и своевременны. И, если нужно, если позволяет игровая обстановка, смело подключается в атаку. К тому же Миша — мужественный и самоотверженный спортсмен. В одном из матчей он получил травму, но, не раздумывая, снова вышел на поле, чтобы помочь команде. Таким и должен быть настоящий спортсмен. Мне вспоминается случай, который произошел двадцать лет назад на Олимпиаде в Мельбурне. Тогда наш защитник Николай Тищенко играл в полуфинальном матче буквально сжав зубы, играл превозмогая острую боль — у него была сломана ключица. И именно с его расчетливого паса был забит решающий гол, принесший нашей команде очень важную и трудную победу.

Валерий МОГИЛЕВСКИЙ. А «Ширак» продолжает атаковать. Окрыленные успехом ленинградские футболисты играют широко и размашисто, умело переводят игру с фланга на фланг, часто и сильно бьют по воротам. И кажется, у футболистов «Авроры» уже не осталось сил, чтобы изменить ход матча. Их редкие контратаки гаснут на дальних подступах к штрафной площадке соперни-

ков. Судя по всему, игра уже сделана. И счет уже солидный — 3:0 в пользу «Ширака»! Трижды пришлось Саше Маринчеву доставать мяч из сетки. Но, честное слово, ни в одном из пропущенных голов Саша не виноват. Если бы не его уверенная игра, счет в матче был бы куда больше. Болельщикам и товарищам по команде не в чем его упрекнуть.

Анатолий Михайлович АКИМОВ. Да, нелегка вратарская доля. По собственному опыту знаю, как переживает сейчас Саша. Когда команда проигрывает, да еще с крупным счетом, в каждом пропущенном мяче винишь только себя. И у меня бывало — пропускал в матче по пять мячей. Да что я, сам Лев Иванович Яшин, а было это, если не ошибаюсь, в 1956 году, пропустил в одном матче семь голов. А ведь случалось, что Лев Иванович за весь футбольный сезон только шесть раз доставал мяч из сетки. И я абсолютно согласен, в пропущенных мячах Саша не виноват. В эти трудные минуты ему особенно нужна поддержка друзей и тренеров. Не знаю, что бы сказал сейчас Лев Иванович Яшин, но лично я, когда мне было одиннадцать лет, так стоять в воротах не умел. Конечно, от вратаря детской команды до вратаря

команды мастеров дорога очень и очень большая. Но у Саши есть главное — способности. И значит, все зависит от него, от его упорства, настойчивости и трудолюбия.

Валерий МОГИЛЕВСКИЙ. Истекают последние минуты матча. И вот наконец — финальный свисток. Анатолий Михайлович Акимов и Михаил Павлович Сушков выходят на футбольное поле, чтобы поблагодарить ребят за хорошую игру. На этом мы заканчиваем наш рассказ с днепропетровского стадиона «Метеор» о заключительной встрече лучших детских команд 1976 года.

НАЧИНАЕМ КОНКУРС ЮНКОРОВ «КОСТРА» «КОЖАНЫЙ МЯЧ»-77

На конкурс принимаются заметки, репортажи и фотографии, рассказывающие о футбольной команде вашего двора, улицы или поселка.

Объем рукописных материалов — от трех до пяти страниц.

Количество фотографий — не ограничено.

Конкурс проводится до 1 октября 1977 года.

Победители конкурса награждаются памятными подарками с автографами знаменитых футболистов.

Рисунки
В. Орлова

С. СКАЧЕНКОВ

ПРЕДМАЙСКАЯ УБОРКА

Ни бумажек нет, ни пыли,
Мы порядок навели:
Парты чистили и мыли,
Коридоры подмели,

Окна вымыли до блеска,
Пол натерли докрасна.
Даже драться было не с кем,
Все работали. Весна!

ФУТБОЛ

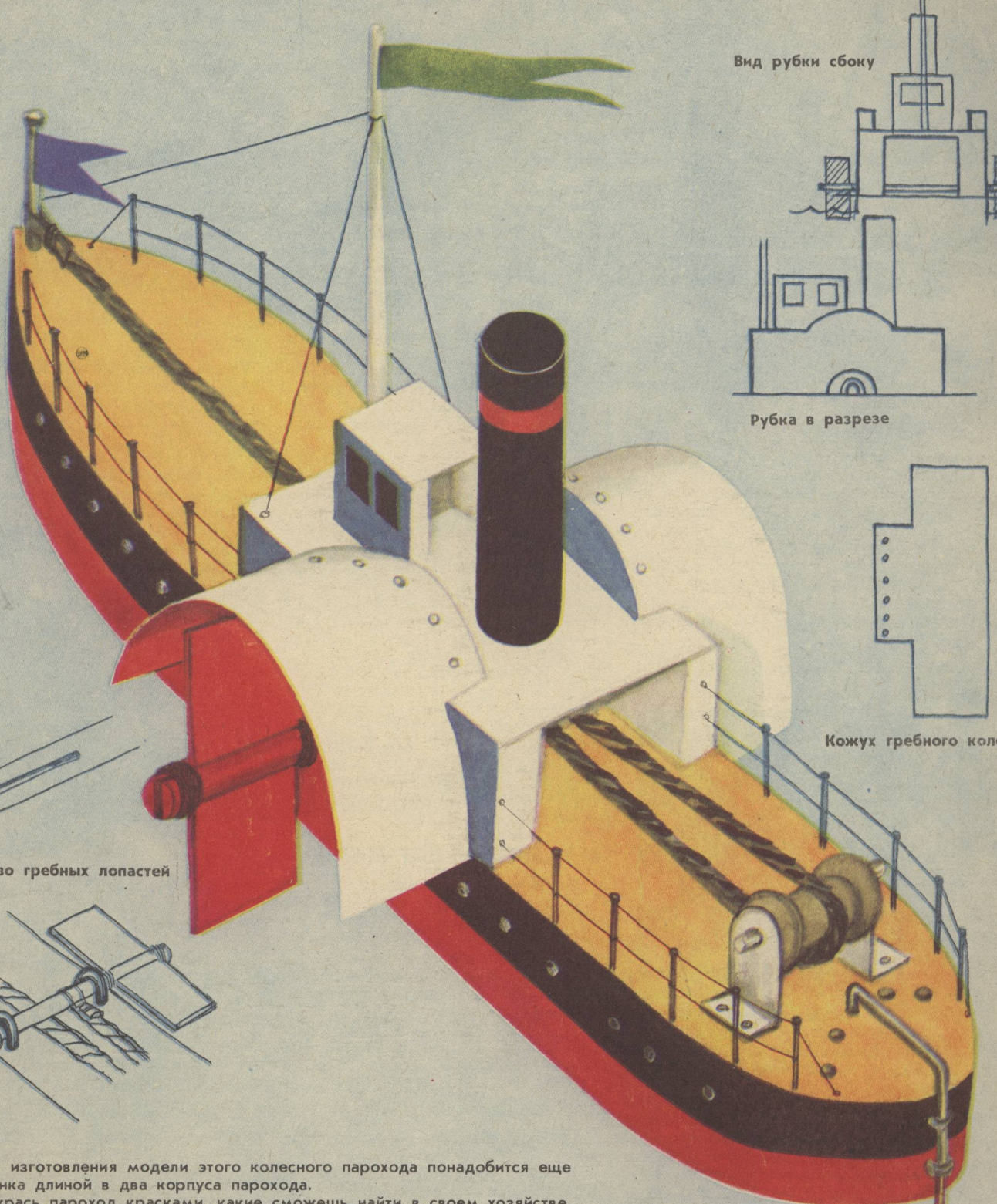
Раньше я все мяч пинал,
А теперь беру пенал,
Карандаш беру, тетрадь,
Начинаю рисовать.

Я рисую, я рисую,
Как я Петьке мяч пасую.
Петька бьет. Удар — и гол!
Чем, скажите, не футбол?

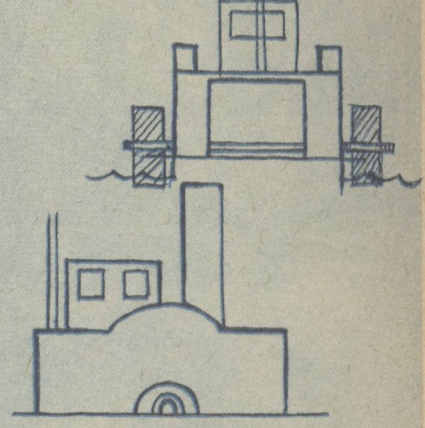

СДЕЛАЙ САМ

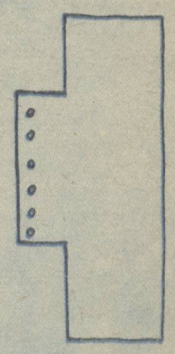
Многие ребята просят нас напечатать очень простые чертежи кораблей, так, чтобы можно было сделать их, имея под рукой лишь доску да гвозди, молоток да перочинный ножик...

Вид рубки сбоку

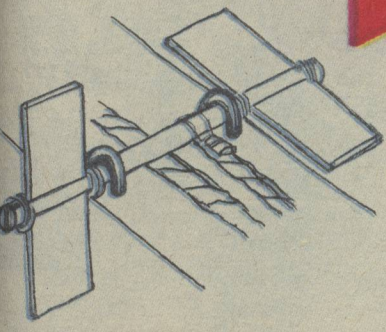
Рубка в разрезе

Кожух гребного колеса

Устройство гребных лопастей

Для изготовления модели этого колесного парохода понадобится еще и резинка длиной в два корпуса парохода.
Раскрась пароход красками, какие сможешь найти в своем хозяйстве. Флаг и вымпел — по твоему вкусу.
Чтобы путь, пройденный пароходом, был больше, сделай вот такое приспособление: катушку на стойках.
А найти пустую катушку — не проблема. Резинку в этом случае возьми подлиннее.
Если и твоих приятелей заинтересует постройка этой простой модели, можно, изготовив несколько пароходиков, устроить гонки.

Рисунок Р. Попова

ЧЕМПИОНАТ-77

Шахматисты! Вас в пятом туре ожидают два этюда, в обоих белые выигрывают.

А. Белые: Крh6, Лg8, пп, f6, h5; черные: Крe6, Лh8, Кg6, п, h7.

Б. Белые: Крb6, Ле5, Се4; черные: Крд7, пп.e2, e3.

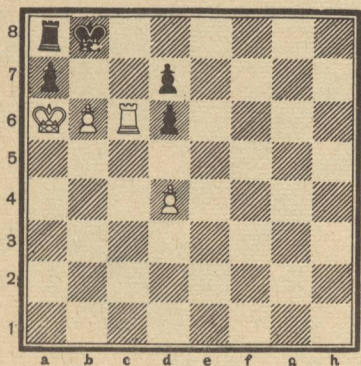
Шашисты! Вам нужно найти пути к победе белых в двух концовках.

А. Белые: a3, b2, d2, e3, g1, h4; черные: a7, c5, e5, e7, f2, g7.

Б. Белые: c1, c3, d2, e1, e3, f4, g1; черные: c5, c7, d6, e7, g5, g7, h6.

СТОЛ НАХОДОК

Здесь доставлена диаграмма с надписью «Белые выигрывают».

— Э! Да это же знаменитый этюд А. Селезнева! — воскликнул Ферзьбери. — Как раз то, что нужно: многие рыцари спрашивали, как решают этюды.

Этюд — это искусно составленное положение, где выполнить задание помогает скрытый маневр. Его-то и требуется найти. Число ходов в этюдах (в отличие от задач) не оговаривают.

Решаем. Как же могут здесь белые выиграть? Если, например, 1.Л:d6, то

ab+2.Кр:b6 Крс8 и черные спасутся. Не годится — 1.b7 из-за dc с выигрышем у черных. Что же делать? Не ошибся ли автор этюда, утверждая, что белые выигрывают? Нет, не ошибся! Он предусмотрел такую неожиданную и красивую возможность —

1.Лс8+! — ладья жертвуется! 1... Кр:c8 2.b7+. «Ну и что? — скажет кто-нибудь. — Я пойду 2... Крb8. Пусть бьет ладью — у меня останутся лишние пешки». Однако белые не бьют ладью, а играют 3.d5! И у черных возникает цугцванг: они терпят урон только из-за того, что сейчас их очередь делать ход (ведь будь тут ход белых, черные бы выиграли, но ход их и это их губит).

Однако еще не все кончено. 3... Крс7. И теперь, если 4.баФ или 4.баЛ, то пат (ничья). Если 4.баК+, то Крb8 и конь погибает. Только слон сослужит верную службу! Значит — 4.баС! Крb8 5.Сb7 Крс7 6. Кр:a7. Вот сейчас уже все ясно: у белых лишняя фигура, они без трудностей забирают обе черные пешки, а свою проводят в ферзи. Их выигрывает!

ОРУЖЕНОСЦЫ, ШАГ ВПЕРЕДИ!

Внимание: боевое задание!

Расставить фигуры — белые: Крb1, Фf7, п,b3; черные: Крh7, Фе3, Се5, пп.f6, g7. Черные угрожают дать мат, не так ли? Но ход твой (твои белые). Как ты спасешь партию? Как называется такой спасающий маневр?

И еще расставь фигуры — белые: Кра1, Лf6, пb2; черные Крh7, Фе4, Сf5, п.b3. А тут — ты бы спасся, играя белыми? Подумай!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 3 решаются так.

Чемпионат. Шахматы. А. 1.Фh1! Б. 1.Сс2! Крb7 2. Лf7+. **Шашки. А.** 1.b6! 2.d6 и т. д. **Х. Б.** 1. b4! 2. b6! 3.c3 и т. д. **Х.**

Оруженосцам. 1.Се6! А что дальше — найди сам.

Тренировочная кабина. № 1. 1. Кс6! И если 1... bc, то 2.Лd7!; если 1... Кс7, то 2.Л:c7!; если 1... Кb8, то 2.К:b8. **№ 2.** 1. Кg4! И если 1... hg, то 2.Ф:h7; если 1... Крf1, то 2. Фf6+; если 1... h6, то 2. Кh2!

А вот решения задач призового тура («Костер» № 10)

Шахматы. А. Мат в 3 хода — 1.Крg1 Кс2 (Кb3 2.Фb4+, или Сb3 2. Фс1+) 2.Фd6! **Б.** Мат в 2 хода — 1. Лd6! **В.** Выигрывает белых — 1. Крf3! b5 2.e4 b4 3. Кре 2 b3 4. Крд1! и т.д. **Г.** 1. Кра5!! (но не 1. Крb5? Лg8!) e1Ф+ 2. Крb6 или Крb7 2. Ке7+, или Лg8 2. Кd4+. **Д.** Выигрывает белых — 1. Сh1! Л:h1 2. a8Ф Лd1! 3. Фh1! и т.д. **Е.** Выигрывает белые не могут, так как на 1. Л:d1 c2 2. Лс1 d3 3.g3! последует Крg2 4.Крf4 d2! 5.Л:c2 Крh3! =.

Шашки. А. Ход 1.d6 не спасает белых, так как после 1... e7 2.d4 3 b4 4.d2 5.h4 6.b8 следует 6... d6! 7... g5! 8... g7X. **Б.** Белые не спасутся: 1.e5 c1! 2.d6 (или 2.f6 g5!X) e1!X. **В.** Тут ничья — 1.fe3! 2.f2! 3.ed4! 4.g5 5.h6 =. **Г.** Тут ничья — 1. cd2! 2.g3! =. **Д.** Белым не выиграть: 1.c7 c5! 2.b8 ab! 3.a7 c7! =. **Е.** Выигрывает белых — 1.g5! 2.d2! 3.fe3! 4.c3 5.h6X.

ПРИКАЗ № 5

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

§1. Рыцарям и оруженосцам отослать турнирные рапорты до 1 августа.

§2. За отличные решения задач в «Костре» № 12 (1976 г.) наградить (по жребию) доблестных арчебековцев — Диму Ермолаева (Дзержинск), Лену Сабынину (Петровское), Игоря Ларионова (Агадырь), Светлану Бобрешову (п. Рамонь), Диму Григорьеву (п. Корзуново), Надю Комышенко (с. Лиманы), Женю Курчатова (Аша), Светлану Гайворонскую (п. Солнечнодольск), Валерию Балабана (п. Пограничный). Людмилу Исаханян (Баку).

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Рисунок А. Орлова

КОГДА НЕТ ЧАСОВ...

Известный музыкант нашего времени, американский трубач Луи Армстронг рассказывал:

— В молодости, когда я только начинал выступать, у меня не было часов. Часто по ночам, чтобы узнать, который час, я начинал громко играть на своей трубе. Вскоре в какую-нибудь из стен начинали стучать кулаком и громко ругаться: „Что за безобразие! Ночью, в три часа, играть на трубе!“ Так я всегда мог знать точное время.

БДИТЕЛЬНЫЙ ПОЖАРНЫЙ

Однажды выдающегося физика Роберта Вуда пригласили прочитать лекцию в Филадельфийском форуме. Тему лекции ученый определил одним словом: „Пламя“.

Для подтверждения своих мыслей Вуд демонстрировал ацетиленовые горелки в действии, дождь расплавленной стали, огромные трубы с голубым огнем, которые свистели и выли, а потом взрывались.

Когда лекция окончилась, Вуд вытер пот со лба, вытащил свою трубку и, собираясь закурить, зажег спичку. Тут же от стены отделился пожарный, громко закричав:

— Эй, нельзя этого делать!

ИНТЕРВЬЮ

Русского писателя А. И. Куприна осаждал одесский репортер:

— Где и как можно проинтервьюировать вас?

Куприн посмотрел на него и ответил:

— Приходите сегодня в центральные бани...

И в тот же вечер репортер и писатель лихо отхлестали друг друга вениками.

— Как тебе пришла в голову эта дикая мысль? — спросили потом Александра Ивановича приятели.

— Почему же дикая? — засмеялся Куприн. — У репортера были такие грязные ногти и уши...

Рукописи и фотографии не возвращаются
Адрес редакции: 193015. Ленинград, Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М-26379. Сдано в набор 4/11 1977 г. Подписано к печати 31/111 1977 г. Формат 60×90 1/8.
Печ. л. 8+обл. 8,8 уч.-изд л. Тираж 570 000 экз. Заказ № 193. Цена 25 коп.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Ленинград, 197101, ул. Мира, 3.

СОДЕРЖАНИЕ

Олимпийская бригада <i>очерк И. Ерыкаловой</i>	2
Отстающая Лаврёнова <i>главы из повести С. Иванова</i>	12
Вечный огонь <i>поэма Г. Белозерова</i>	14
Главный доктор республики <i>повесть С. Ласкина</i>	16
Пионер — значит первый <i>пионерская песня</i>	23
Барабан <i>журнал юнкоров</i>	24
Школьный автомобиль <i>рассказ Я. Раннапа</i>	28
Шла война народная <i>очерк Г. Усыкина</i>	34
Торпеда капитана Немо <i>очерк В. Абчука</i>	37
Встреча в знаменитой школе <i>заметка Г. Цветкова</i>	41
Человек с фотоаппаратом <i>заметка В. Верховского</i>	42
Железный человек — Йо Мадьярок <i>из американского фольклора</i>	44
Отрядный вожатый Володя Филимонов <i>очерк В. Разовой</i>	46
Морская газета Зеленые страницы <i>пионерский поиск</i>	50
Суан и ее друзья <i>беседа Л. Богопольской</i>	52
Рисуют грузинские ребята Зеленые страницы <i>почта</i>	56
Воспоминания и надежды <i>репортаж В. Могилевского</i>	58
Самоделка Арчебек <i>отдел ведет заслуженный тренер СССР Ю. П. Барский</i>	62

На обложке рисунок
В. Топкова

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ,
Т. В. ЗАХАРОВА,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь),
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ,
В. В. ТОРОПЫГИН,
Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. редактора),
Н. А. ХОДЗА,
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
М. С. БЕЛОМЛИНСКИЙ
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
В. А. МАЕВСКАЯ

ШКОЛА МАШИ-ИСКУСНИЦЫ

Фото
И. Колтуна

ЛЕТНИЙ КОМПЛЕКТ ИЗ СИТЦА

КОМПЛЕКТ С БРЮКАМИ

КОМПЛЕКТЫ В МОРСКОМ
СТИЛЕ. ЛЕН

КОМПЛЕКТ С САРАФАНОМ
ИЗ ДЖИНСОВОЙ ТКАНИ

УЛИЧНЫЙ КОСТЮМ.
ШЕРСТЬ С СИНТЕТИКОЙ

Наши очередные занятия, посвященные искусству одеваться, мы проведем в Ленинградском Доме моделей.

Демонстрируются новые платья и костюмы для девочек. Художники-модельеры считают, что мода 1977 года требует, чтобы в одежде сильнее, чем раньше, проявлялись индивидуальность и вкус владельца. Главное место в коллекции занимают различные комплекты: юбка, брюки или са-

рафан в сочетании с куртками, блузками, свитерами, жилетами и рубашками. Это позволяет добиваться большого разнообразия и оригинальности в костюме.

Силуэт стал более прямой. Покрой более свободный. Облегающая, обтягивающая фигуру одежда не рекомендуется. Такой стиль считается устаревшим. Длина юбок различна. Младшим девочкам — не выше 8—10 см над коленями. Старшим девоч-

кам — более длинные юбки и платья. Брюки стали уже. Мальчикам и девочкам помладше, невысокого роста не рекомендуется носить брюки шире 24 см.

Авторы моделей: художницы Л. Михайлова, М. Шевченко, Н. Ларева, М. Мишкина, И. Кремер и другие. Демонстрировали модели ленинградские школьницы.

Составил и оформил
В. УФЛЯНД

Ожидания участников экспедиции оправдались. Как только местные жители узнали о цели научной командировки, сразу же была организована встреча с самым знаменитым знатоком старинных игр и головоломок. К удивлению членов клуба, им оказался не седобородый старец, а маленький мальчик по имени Хуткунчула. Хуткунчула — герой старинной народной сказки, его имя в переводе на русский язык означает «сообразительный». Две первые загадки, записанные со слов Хуткунчулы, были такие:

«Кто говорит на всех языках?» и «Что мы должны держать после того, как дадим кому-нибудь?»

А третья была уже не загадка, а настоящая задача:

«Два всадника, один на быстром коне, а другой на неторопливом осле, выехали одновременно из деревни в город. Один из них юноша, другой старик. Через некоторое время выяснилось, что если бы юноша проехал расстояние втрое большее, то осталось бы ему ехать вдвое меньше. А если бы старик проехал расстояние вдвое меньше, то осталось бы ему ехать втрое больше. Кто из них ехал на осле: юноша или старик?»

Майский ветер перенес ковер-самолет клуба «За семью печатями» в Грузию. По имевшимся в клубе сведениям, любители игр и головоломок на территории этой республики с незапамятных времен вели и продолжают по сию пору вести активную деятельность. Достаточно вспомнить головоломку, присланную из Тбилиси Светланой Сидоркиной.

В семнадцать столбцах вписаны четырехбуквенные слова. В этих словах надо зачеркнуть последние буквы, а в начале каждого слова вписать новую букву так, чтобы получилось четырехбуквенное слово, имеющее новое значение. Если слова будут подобраны правильно, то в верхней строчке из их первых букв составит пословица.

У	Н	А	Д	У	В	Я	Л	Д	А	С	Р	Г	К	Г	М	О
Г	О	Р	О	К	О	С	О	О	Л	Т	О	А	О	Л	А	Р
А	Т	К	К	А	Д	О	Т	Л	Ь	А	С	Т	Р	А	Р	Е
Р	А	А	А	З	А	Н	О	Г	Т	Н	А	Ь	А	З	С	Х

Напоследок Хуткунчула научил гостей веселой игре «Сапог на все случаи жизни».

Игра заключается в том, что собирается дружная компания и каждый по очереди водит. Один из игроков задает водящему вопрос, например: «Что вкуснее всего на свете?» Тот должен ответить: «Сапог». Другой спрашивает: «Что ты ел сегодня на завтрак?» Водящий должен ответить: «Сапог». Третий спрашивает: «А чем ты причесываешься?» Водящий опять должен ответить: «Сапогом». И так, пока он не даст ответы всем игрокам. При этом, отвечая, он ни в коем случае не должен смеяться и улыбаться, какой бы хохот ни стоял вокруг. Как только засмеялся или улыбнулся, водящий выбывает из игры. На его место садится другой. Выигрывшими считаются те, которые сумели ни разу не засмеяться и не улыбнуться, пока им задавали вопросы.

Полет ковра продолжается. Ждите новых сообщений.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 4

Головоломка: 1. Консервы. 2. Столетие. 3. Кемерово. 4. Оконница. 5. Антиподы. 6. Коренник. 7. Задвижка. 8. Орошение.

Ходами коня: a8—c7—d5—f6—d7—e5—f3—d2—b3—c1—e2—g1—h3—f4—e6 читается пословица: «Один в поле не воин».

Защита крепости. Так располагались на стенах защитники после каждого из пяти штурмов. В центре указано число оставшихся в живых защитников.

10		
10	40	10
10		

1	8	1
8	36	8
1	8	1

2	6	2
6	32	6
2	6	2

3	4	3
4	28	4
3	4	3

4	2	4
2	24	2
4	2	4

НА ВЫСТАВКЕ „КОСТРА“

13^а - б - ч и з

РАБОТЫ ХУДОЖНИКА АНАТОЛИЯ СЛЕПКОВА

Имя ленинградского художника Анатолия Слепкова хорошо известно нашим читателям с 1971 года.

Он иллюстрировал повесть Ю. Коринца „Привет от Вернера“, повесть В. Мусаханова „Там, за поворотом...“ и Г. Черкашина „Павел Макаров“, рассказы Б. Никольского,

В. Варган и других авторов. Острая и убедительная характеристика героев, артистичность исполнения отличают иллюстрации А. Слепкова.

На выставке „Костра“ художник показывает рисунки, привезенные из путешествия по Сванетии.

